

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2316
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2316

СОДЕРЖАНИЕ

- 2735-2741 Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* в Чечне и Ингушетии.
И. И. ГИЗАТУЛИН
- 2742-2753 Материалы по экологии овсянки-ремеза *Emberiza rustica*
в Ленинградской области. Т. А. РЫМКЕВИЧ
- 2754-2767 Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком.
М. А. ОМЕЛЬКО
- 2767-2773 Материалы по экологии пеночек в гнездовой период.
Н. П. ОВЧИННИКОВА
- 2774-2775 Горная овсянка *Emberiza cia* и овсянка-ремез *Ocyris rusticus*
в дельте Волги. Н. О. МЕЩЕРЯКОВА,
В. А. СТРЕЛКОВ, М. М. ВИЛЬДАНОВА
- 2776-2777 Находка большого подорлика *Aquila clanga* в Свердловской области.
М. П. МАСЛИНЦЫНА, М. Г. ГОЛОВАТИН,
С. В. БОНДАРЕНКО, Д. О. ГИМРАНОВ
- 2777-2778 Встреча серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях посёлка
Провидения на юго-востоке Чукотского полуострова.
О. С. СТАРОВА
- 2778-2780 Привлечение уток на гнездовье.
Г. М. РУСАНОВ
- 2780-2781 Городская популяция рябинника *Turdus pilaris* в Москве: история
формирования и современное состояние. Е. Л. ЛЫКОВ,
А. Г. РЕЗАНОВ, А. А. РЕЗАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2316

CONTENTS

- 2735-2741 The Spanish sparrow *Passer hispaniolensis* in Chechnya and Ingushetia. I. I. GIZATULIN
- 2742-2753 Materials on the ecology of the rustic bunting *Emberiza rustica* in the Leningrad Oblast. T. A. RYMKEVICH
- 2754-2767 Passage of waders on the De Vries Peninsula near Vladivostok. M. A. OMEJKO
- 2767-2773 Materials on the ecology of leaf warblers in breeding period. N. P. OVCHINNIKOVA
- 2774-2775 The rock *Emberiza cia* and rustic *Ocyris rusticus* buntings in the Volga Delta. N. O. MESCHERYAKOVA, V. A. STRELKOV, M. M. VILDANOVA
- 2776-2777 Finding the greater spotted eagle *Aquila clanga* in the Sverdlovsk Oblast. M. P. MASLINTSYNA, M. G. GOLOVATIN, S. V. BONDARENKO, D. O. GIMRANOV
- 2777-2778 Sighting of the grey heron *Ardea cinerea* in the vicinity of Provideniya in the southeast of the Chukotka Peninsula. O. S. STAROVA
- 2778-2780 Artificial nests for ducks. G. M. RUSANOV
- 2780-2781 Urban population of the fieldfare *Turdus pilaris* in Moscow: history of formation and current state. E. L. LYKOV, A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* в Чечне и Ингушетии

И.И.Гизатулин

Игорь Игоревич Гизатулин. Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И.Ибрагимова РАН, ул. В.Алиева, д. 21а, Грозный, 364051, Россия.
E-mail: igorgizatulin@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июня 2023

На территории Предкавказья первые гнездовые колонии черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* были найдены Л.Б.Бёме в мае 1923 года в дельте Терека у села Малая Орешевка Кизлярского округа Дагестанской ССР (Бёме 1925, 1927; Бёме, Ушатинская 1932). В то время территория Чечни к северу от реки Терек входила в состав этого округа.

В статьях по итогам комплексной экспедиции Харьковского университета по Восточному Предкавказью И.Б.Волчанецкий приводит черногрудого воробья как гнездящийся вид терских лесов (Волчанецкий 1954, 1959).

В последние годы в Дагестане черногрудый воробей является гнездящимся, пролётным и зимующим видом. Весенний пролёт отмечается с конца марта до конца апреля. Осенью пролётные и кочующие птицы встречаются с начала октября. В отдельные зимы наблюдались стаи до 50 особей (Джамирзоев и др. 2014; Джамирзоев и др. 2017).

В сопредельном с Чечнёй Ставропольском крае черногрудый воробей – гнездящаяся, перелётная и пролётная птица. Прилетает в конце апреля – начале мая. Период гнездостроения растянут и начинается в конце мая – начале июня. Размножение отмечено с начала второй декады июня, а улетают черногрудые воробьи в конце июля. Общая численность на Ставрополье оценивается в 2650 пар (Маловичко 2020; Маловичко, Зиновьев 2020).

В Северной Осетии черногрудый воробей определяется как гнездящийся, пролётный и зимующий вид. Впервые колония из 50 гнёзд обнаружена в июне 2007 года в лесополосе у станицы Новоосетинская Моздокского района. В январе 2008 года один черногрудый воробей впервые для зимы был пойман в стае с полевыми воробьями *Passer montanus*. В последние годы черногрудый воробей стал регулярно встречаться на зимовке в равнинной части Северной Осетии (Комаров, Иващенко, Малиев 2011; Комаров, Шевцов 2022).

В обзорной работе Н.А.Рашкевича (1980) по птицам бывшей Чечено-Ингушетии, в списках видов по ландшафтным зонам и в описаниях их биологии черногрудый воробей не упоминается.

Утверждение П.С.Анисимова (1989) в статье о биотопическом распределении птиц в Чечено-Ингушской АССР, в которой черногрудый воробей приводится как синантропный вид, населяющий антропогенные ландшафты республики, вызывает удивление. По его не подтверждённому мнению, этот вид обитает не в Терско-Кумской низменности, а в пределах Чеченской наклонной равнины, где расположен город Грозный. При этом численность черногрудого воробья в биотопах среди построек человека составляла 3 ос./км² летом и 9 ос./км² зимой.

По данным М.П.Ильюха (2017), проводившего наблюдения в бурунных степях Терско-Кумской низменности Чечни 29-30 апреля 2017, на маршруте 100 км отмечено более 200 пар черногрудых воробьёв. У станции Червлённая в лесополосе на гледичии им найдена колония из 15 пар этих птиц в основании жилого гнезда могильника *Aquila heliaca*.

Наши материалы собраны по результатам полевых исследований в период с 1981 года по настоящее время. При учёте обилия вида по биотопам и регистрации его фенологических явлений использованы стандартные методы маршрутных трансект с относительными количественными учётами (Новиков 1949; Наумов 1965). Длина стационарных и одноразовых маршрутов составляла 3-5 км. Ширина учётной ленты в разных биотопах принималась в 50-100 м. Измерения яиц в гнёздах проводились штангенциркулем с точностью до 0.1 мм (Костин 1977). В целях определения птиц на расстоянии и фоторегистрации наблюдений использовались оптический бинокль (40×70) и камера Nikon Coolpix P950.

В Чеченской Республике черногрудый воробей населяет типичные сухостепные и полупустынные ландшафты Ногайских степей Терско-Кумской низменности. Терско-Кумская низменность площадью около 5000 км² занимает северную часть республики, с юга и юго-востока ограниченной поймой реки Терек. Климат здесь резко континентальный. Зима сравнительно суровая с неустойчивым снежным покровом, лето жаркое, сухое, с частыми суховеями. Господствующим ландшафтом является полупустынная степь с эоловыми формами рельефа на закреплённых полынно-злаковым разнотравьем грядовых и бурунных песках. Местами имеются участки открытых барханных песков, подверженных процессам выдувания. По всей территории разбросаны отдельно стоящие деревья, естественные тугайные заросли и лесопосадки. Фоновыми древесными и кустарниковыми видами являются белая акация *Robinia pseudoacacia*, тополь серебристый *Populus alba*, шелковица чёрная *Morus nigra*, лох узколистный *Elaeagnus angustifolia*, гледичия обыкновенная *Gleditsia triacanthos*, абрикос *Prunus armeniaca* и боярышник пятипестичный *Crataegus pentagyna*. Местами выделяются небольшие заросли тамарикса многоветвистого *Tamarix ramosissima*, жестера Палласа *Rhamnus pallasii*, ивы каспийской *Salix caspica*, груши иволистной *Pyrus salicifolia* и терна *Prunus spinosa*.

На Северном Кавказе обитает туркестанский подвид черногрудого воробья *Passer hispaniolensis transcaspicus* Tschusi, 1902 (Судиловская

1954; Степанян 2003). Поселяются эти птицы колониями самой разной величины на отдельно стоящих деревьях, в тугайных зарослях и лесополосах, а также в каркасах гнёзд крупных птиц. Гнёзда черногрудые воробьи устраивают либо одиночно в виде эллипсоида с боковым летком, либо плотными скоплениями. Встречались ярусные скопления из нескольких десятков гнёзд с выходами летков в разные стороны.

Первая колония черногрудых воробьёв в Чечне обнаружена нами 2 июля 1983 в районе станицы Старогладовская (рис. 1). В небольшой лесопосадке из акаций находились 2 строящихся и 4 законченных гнезда. В 2 гнёздах содержались кладки из 3 и 5 свежих яиц. На следующий год 6 июня в этой колонии насчитывалось уже 82 гнезда. Постройка части гнёзд была ещё не закончена. В некоторых находились свежие кладки до 6 яиц. В других были уже оперённые птенцы. При этом наблюдалась копуляция пары воробьёв у одного из гнёзд (Гизатулин 1989).

Рис. 1. Самец черногрудого воробья *Passer hispaniolensis*.
Окрестности станицы Старогладовская. 6 июня 1984. Фото автора

Размеры яиц ($n = 4$), мм: 19.1-23.9×15.1-15.6, в среднем 21.05×15.55. Масса яиц ($n = 2$), г: 2.73-3.1, в среднем 2.915.

По маршруту в бурунных степях 5 июля 1983 на одиночной старой шелковице найдено 2 гнезда, в одном из которых было 2 почти оперённых птенца. 22 марта 1985 в лесополосе из акаций вдоль канала Сулла-Чебутла в районе станицы Каргалинская обнаружена прошлогодняя колония примерно из 400 старых гнёзд черногрудых воробьёв. В урочище Киссык Шелковского района 7 августа 2006 в лесополосе из акаций найдена колония из 16 гнёзд. Эта колония была уже покинута птицами по причине вылета всех птенцов из гнёзд. На этом же месте 8 июня 2010 наблюдалась колония из 9 жилых гнёзд.

При посещении 26 мая 2023 лесопосадки из акаций в районе станицы Старогладовская, в которой располагалась колония в 1983-1984 годах (43°36'57.77" с.ш., 46°21'18.03" в.д.), гнёзд не обнаружено. В кило-

метре северо-западнее от этого места 28 мая 2023 в абрикосовой лесопосадке найдена колония из 7 гнёзд ($43^{\circ}37'12.62''$ с.ш., $46^{\circ}20'44.49''$ в.д.). При этом здесь было отмечено 19 черногрудых воробьёв разного пола. (рис. 2, 3).

Рис. 2. Самец черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в районе станицы Старогладовская, 28 мая 2023. Фото автора

Рис. 3. Самка черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в районе станицы Старогладовская, 28 мая 2023. Фото автора

Рис. 4. Гнездо черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* на абрикосе в районе станицы Старогладовская. 28 мая 2023. Фото автора

Постройка 6 гнёзд были ещё не была закончена (рис. 4). В 1 гнезде находилась кладка из 2 свежих яиц. В течение июня возможно увеличение этой колонии. На некоторых деревьях и под ними находились десятки старых полуразрушенных гнёзд. Гнездовым материалом служили в основном костёр кровельный *Bromus tectorum* и бурачок пустынный *Alyssum desertorum*. Входной леток законченных гнёзд часто обрамлялся мелкими цветками острицы простёртой *Asperugo procumbens*. В рационе черногрудого воробья 29 мая 2023 отмечены спелые ягоды шелковицы чёрной (рис. 5).

30 мая 2023 в районе станицы Воскресенская нами обнаружена колония черногрудых воробьёв в лесопосадке из гледичий и белых акаций (43°34'13.51" с.ш., 46°18'46.15" в.д.). Эта колония состояла из 41 жилого гнезда и 18 гнёзд на разных стадиях постройки.

По датам регистрации, период откладки яиц в гнёздах разных колоний может продолжаться с первой декады мая по первую декаду июля.

В 1990-е годы в гнездовой период на маршрутных учётах в ландшафтах Терско-Кумской низменности численность черногрудых воробьёв составляла 0.5-0.7 особи (Точиев, Гизатулин 1987). В мае 2023 года на маршруте отмечалось в среднем 0.9 особи или, экстраполируя на площадь – 1.8 ос./км². По причине колониальности, спорадичности и непостоянства поселений, обилие этого вида флуктуирует по годам. В настоящее время общая численность населения черногрудых воробьёв в Чеченской Республике оценивается нами до 3500 пар.

Рис. 5. Питание черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* спелыми плодами шелковицы чёрной. 29 мая 2023. Фото автора

Весенние миграции черногрудых воробьёв проходят в конце апреля – начале мая стаями по 50-150 птиц. Осенью кочующие стаи этих воробьёв встречаются до конца октября (Гизатулин 2022). В Ингушетии черногрудые воробьи отмечались только на пролёте. В настоящее время в равнинной части этой республики возможны встречи в зимний период.

В Чечне первая встреча черногрудых воробьёв в зимний период отмечена нами 2 февраля 1994. Два самца и три самки ночевали на шелковице у старого здания охотничье-рыболовной базы озера Будары Шелковского района. В ходе проведения надзора за ООПТ 18 февраля 2016 на обочине просёлочной дороги в районе станицы Наурская Наурского района встречено около 20 самцов черногрудого воробья в совместной стае с полевыми воробьями. У лесополосы в районе станицы Червленая Шелковского района 9 декабря 2021 встречена стайка из 12 особей.

В 1990-е годы черногрудые воробьи встречались в Чечне в гнездовой и миграционный периоды (Гизатулин и др. 2001). В настоящее время статус черногрудого воробья в Чеченской Республике определяется нами как обычный гнездящийся, кочующий, пролётный и зимующий вид.

Работа выполнена в рамках государственного задания Комплексному научно-исследовательскому институту имени Х.И.Ибрагимова РАН № 122041800067-7.

Литература

- Анисимов П.С. 1989. Биотопическое распределение птиц степного и лесного поясов Чечено-Ингушской АССР // *Природа и хозяйство Чечено-Ингушской АССР* **5**: 84-97.
- Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-1922 гг.* Владикавказ: 1-25.
- Волчанецкий И.Б. (1954) 2022. Об орнитофауне Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2207): 3119-3123. EDN: IXCSUB
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Учён. зап. Харьк. ун-та* **106**: 7-38.
- Гизатулин И.И. 1989. К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушетии // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 27-30.
- Гизатулин И.И. 2022. Динамика весенних и осенних миграций гнездящихся перелётных птиц Чеченской Республики // *Вестн. КНИИ РАН. Сер. Естеств. и тех. науки* **1** (9): 66-77. EDN: HRFZBN
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142. EDN: XRSQGI
- Джамирзоев Г.С., Перезовов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **8**, 1: 1-428. EDN: THQAGV
- Джамирзоев Г.С., Перезовов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Лохман Ю.В., Пшегусов Р.Х., Аккиев М.И., Гизатулин И.И., Хубиев А.Б. 2017. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **8**, 2: 1-140. EDN: YUONPB
- Ильях М.П. 2017. К весенней орнитофауне Терских песков Чечни // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1445): 1979-1990. EDN: YMFUAX
- Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В. 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии–Алании // *Стрелет* **9**, 1/2: 38-68.
- Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2022. Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* в Северной Осетии // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2238): 4558-4561. EDN: MVTISW
- Костин Ю.В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, **1**: 14-22.
- Маловичко Л.В. 2020. О расширении ареала черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1965): 3885-3888. EDN: WSKKLH
- Маловичко Л.В., Зиновьев А.В. 2020. Современное состояние черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* (Aves: Passeriformes) в Ставропольском крае // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. Биол. и экол.* **3** (59): 41-53. EDN: JIFFUC
- Наумов Р.Л. 1963. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* **44**, 1: 81-94.
- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-602.
- Рашкевич Н.А. 1980. *Мир пернатых (Птицы Чечено-Ингушетии)*. Грозный: 1-204.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство ткачиковые Ploceidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 306-374.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1987. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // *Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР*. Грозный: 71-78.

Материалы по экологии овсянки-ремеза *Emberiza rustica* в Ленинградской области

Т.А.Рымкевич

Татьяна Адольфовна Рымкевич. Санкт-Петербургский государственный университет.
Санкт-Петербург, Россия. Нижне-Свирский государственный заповедник, Лодейное Поле,
Ленинградская область, Россия. E-mail: tatianarymkevich@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* широко распространена по всей зоне тайги Палеарктики. Территория Ленинградской области может считаться одним из самых западных и максимально удалённых районов распространения этого вида. В гнездовой период овсянка-ремез населяет всю северную часть области (Мальчевский и др. 1973) и в пригородах Ленинграда, по устному сообщению Ю.Б.Пукинского, стала гнездиться только с 1950-х годов. Так, близ посёлка Проба Ю.Б.Пукинским было найдено несколько гнёзд. Эта овсянка оказалась довольно обычной во время осенней и в меньшей степени весенней миграции на всём юге Карельского перешейка (Носков 1967; Носков и др. 1974). Наши наблюдения показали, что хотя овсянка-ремез встречается в большей части области, в гнездовой период она всё же наиболее многочисленна на северо-востоке региона.

Изучение экологии овсянки-ремеза проводилось нами в 1974-1975 годах на юго-восточном берегу Ладожского озера на орнитологическом стационаре Ленинградского университета и Карельского филиала АН СССР в Гумбарницах. В оба года полевые наблюдения велись с момента прилёта птиц в район исследования до конца осенней миграции. Работа проводилась на постоянно контролируемых участках и одноразовых маршрутах протяжённостью от 4 до 20 км, которые проходили через все типы биотопов, имеющиеся в районе исследования. В качестве постоянно контролируемых территорий были выбраны участок сырого смешанного леса площадью около 3 га и участок, на котором чередовались песчаные гряды с сосняками и мочажины моховых болот площадью 50 га. Здесь был проведён абсолютный учёт гнездящихся пар и найдено 17 гнёзд. Из них 2 гнезда – в период постройки, 2 – в период откладки яиц, 3 – в период насиживания и 10 – во время выкармливания птенцов. У одного из гнёзд велись наблюдения за насиживанием кладки и выкармливанием птенцов.

Материалы по росту и развитию гнездовых птенцов собраны на 11 особях из 3 гнёзд. Их измерение, взвешивание и описание проводилось ежедневно около полудня с первого дня жизни до оставления гнезда (7-9 дней). Дополнительные сведения о репродуктивном периоде получены при отлове слётков.

Территориальное поведение овсянок изучалось посредством индивидуального маркирования особей сочетаниями цветных колец, которые надевались на ноги птицы

* Рымкевич Т.А. 1979. Материалы по экологии овсянки-ремеза (*Emberiza rustica* Pall.) в Ленинградской области // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 37-47.

вместе со стандартным алюминиевым кольцом. Овсянок-ремезов отлавливали на гнездовых участках паутиными сетями или западками, установленными на гнёздах. Гнездовых птенцов кольцевали в возрасте 6-9 дней. Во время миграций большое количество особей отлавливалось стационарными ловушками рыбацкого типа, внутри которых в вольерах находились подсадные овсянки-ремезы. Это повышало производительность отлова. Всего за время работы было отловлено, обследовано и помечено 437 особей.

Материал по линьке птиц получен при анализе состояния оперения всех отловленных особей. Он был существенно дополнен изучением 18 молодых и 6 взрослых птиц, содержащихся в неволе. Молодых овсянок, взятых из гнёзд в возрасте 6-8 дней, выкармливали отловленные у гнёзд родители. Основным кормом для них служили муравьиные коконы. Кроме того, птицам давалось просо, овсянка, семена различных сорных трав, минеральная подкормка.

В работе использованы сведения о миграциях овсянки-ремеза, собранные коллективом орнитологов Ладожского стационара, а также данные визуальных наблюдений В.Б.Зиминой, Г.А.Носкова, С.П.Резвого и К.В.Большакова за видимыми миграциями этого вида в разных точках Ленинградской области. Всем коллегам, оказавшим помощь в работе, автор выражает глубокую признательность.

Весенний пролёт овсянок-ремезов в Ленинградской области, судя по данным визуальных наблюдений, обычно проходит в последних числах апреля – первой половине мая (табл. 1). Как у большинства видов, прилетающих в это время, он характеризуется незначительным изменением сроков по годам (Носков 1972). Это хорошо иллюстрируется сопоставлением сроков прилёта птиц в 1974 и 1975 годах. Так, в 1974 году снеговой покров продержался в гнездовых станциях овсянок до 6 мая, однако первые птицы в районе исследования были отмечены уже в последней декаде апреля. Прилетевшие овсянки держались стайками по несколько особей и кормились на небольших проталинах, образовавшихся на открытых возвышенных местах. Весной 1975 года первые ремезы появились в середине апреля, хотя уже в первых числах этого месяца не только полностью сошёл снег, но и успел упасть уровень талых вод в гнездовых станциях. В оба года откладка яиц также началась приблизительно в одни и те же сроки – во второй декаде мая.

Первые появившиеся в районе гнездования особи, возможно, не являются местными птицами. Так, хотя пролёт одиночных овсянок-ремезов в 1975 году начался с 13 апреля, только во время массового их пролёта в первых числах мая на постоянно контролируемых участках гнездовых биотопов появились первые местные птицы. Одна из них была поймана 2 мая, окольцована и наблюдалась на месте кольцевания в течение всего сезона. Большинство местных самцов здесь появилось уже 3-4 мая, а количество самок резко возросло 4-6 мая.

Как пролётные, так и попавшие на место будущего гнездования самцы овсянки-ремеза активно пели. Пролётные особи создавали большие скопления в участках леса, пограничных с негнездовыми биотопами. На одной из таких территорий (площадь 0.25 га) утром 3 мая одновременно

токовало 4 самца, тогда как впоследствии здесь отмечалась лишь одна пара гнездящихся птиц.

Таблица 1. Весенний пролёт по данным визуальных наблюдений в разных точках Ленинградской области

Пункт наблюдений	Год наблюдений	Период наблюдений	Даты встреч	Количество встреч
Молодёжное*	1962	7.04–20.05	6–10.05	3
Петрокрепость*	1963	9.04–29.05	1–5.05	2
Старый Петергоф**	1970	20.03–4.06	1–5.05	18
			6–10.05	17
Старый Петергоф	1971	20.03–4.06	26–31.04	25
			1–5.05	15
			6–10.05	19
			11–15.05	0
			16–20.05	7
Старый Петергоф	1972	20.03–1.06	1–5.05	187
			6–10.05	40
Старый Петергоф	1974	20.03–10.06	1–5.05	17

* – Наблюдения Г.А.Носкова; ** – наблюдения К.В.Большакова.

До середины месяца в дневные часы над лесом на высоте 50-100 м продолжали лететь отдельные особи. Пролётные овсянки активно реагировали на других особей своего вида. Это было хорошо заметно по появлению пролётных самцов и самок у вольтера с активно токующим самцом овсянки-ремеза. Хотя вольтер был установлен в центре большой поляны, где овсянки этого вида не встречались в гнездовое время, в предбрачный период к нему регулярно подлетали птицы. Судя по форме и размерам клоакального выступа отловленных птиц, прибывающие в район гнездования в апреле самки, в отличие от самцов, ещё не достигают состояния половой активности. Интересно отметить, что у одной пойманной особи предбрачная линька не была ещё закончена, и на головной птерилии имелось некоторое количество не завершивших рост перьев брачного наряда.

Как известно, овсянка-ремез на гнездовании повсюду заселяет сырые и заболоченные участки леса или кустарниковых зарослей. В Ленинградской области её гнездовыми биотопами обычно являются сырые участки берёзового, черноольхового или смешанного леса, а также пограничные пространства между болотными массивами (моховыми, осоковыми, пушицевыми) и сосняками или ельниками. Овсянки-ремезы поселяются также и на самих болотах с сосновым редколесьем и зарослями багульника, по краям заболачивающихся вырубков.

В прибрежных кустарниковых зарослях крупных водоёмов (типичные гнездовые станции камышовых овсянок *Emberiza schoeniclus*) овсянки-ремезы не гнездятся, но встречаются здесь регулярно во время послегнездовых перемещений, на осеннем и реже на весеннем пролёте. Так, в ивняках на берегу Ладожского озера лишь однажды нами был отмечен

поющий самец этого вида. Возможно, что в этом месте у него было гнездо, так как птица сильно волновалась при приближении человека. В послегнездовое время, оставаясь многочисленной в гнездовых биотопах, овсянка-ремез появляется в кустарниковых зарослях на берегах лесных речек и озёр. Со второй половины августа и в сентябре овсянки-ремезы часто кормятся на огородах, картофельных полях и жнивье.

Плотность поселения овсянок-ремезов на местах гнездования в значительной мере зависит от степени привлекательности гнездовых биотопов. Так, в сырых участках мелколиственного и смешанного лесов создаётся в несколько раз большая плотность гнездящихся пар, чем в местообитаниях, где сухие участки соснового леса, растущего на песчаных грядках, чередуются с мочажинами болот. На постоянно контролируемой территории первого типа (около 3 га) гнездились в 1974 году 4 пары, а в 1975 – 5 пар. На участке второго типа (50 га) в 1974 году гнездились 13 пар и пело 2 холостых самца, а в 1975 году гнездились 14 пар, то есть плотность гнездования была в 5-6 раз меньшей, чем на первом участке. Такое предпочтение сырых участков мелколиственного или смешанного заболоченного леса, по-видимому, связано с особенностями кормодобывания. Дело в том, что овсянки-ремезы собирают корм на земле, предпочитая влажные участки почвы. Разыскивая корм на влажной почве, овсянка схватывает клювом прошлогодний лист, откидывает его в сторону и после этого осматривает обнажившуюся поверхность. На сухих участках леса птицы кормятся редко, а на мочажинах болот, лишённых древесной и кустарниковой растительности, за всё время наблюдений не было отмечено ни одной кормящейся особи, хотя лесные коньки *Anthus trivialis* здесь встречались регулярно. Таким образом, кормовая территория овсянок-ремезов в местообитании, где участки леса чередуются с болотами, весьма ограничена и представляет собой узкую полосу на границе между ними.

В период строительства гнезда неоднократно удавалось видеть, как самцы собирают или приносят к гнезду строительный материал. Однако установить, участвует ли самец в строительстве гнезда, не удалось. В период строительства гнезда неоднократно приходилось наблюдать попытки к спариванию, нередко переходящие в погоню самца за самкой. Дважды мы наблюдали своеобразное поведение, по-видимому, предвещающее спаривание у этого вида: самка, приподняв хвост и мелко дрожа чуть растопыренными и приспущенными крыльями, медленно двигалась в кроне деревьев; она поочерёдно с самцом, следующим за ней на небольшом расстоянии, исполняла «под сурдинку» видовую песню.

Выбранное для гнезда место обычно располагается на небольшом возвышении. Это сфагновая или осоковая кочка (12 гнёзд), мутовка ветвей в основании куста (1 гнездо), старый пенёк (1 гнездо). Иногда гнездо помещается на кочке сбоку и тогда находится под навесом из мха или

травы (3 гнезда). К такому же типу устройства можно отнести гнездо, найденное на заросшем кустиками брусники пне, а также гнездо, встроенное в боковую стенку ямы. Большинство построек, сооружённых на кочках, располагается сверху и лежит открыто в основании небольших в диаметре стволов деревьев (8 гнёзд). Одно из найденных гнёзд находилось в прикорневом полудупле толстого ствола чёрной ольхи.

Реже гнёзда устраиваются на ровных участках почвы или в её понижениях. Два из таких гнёзд были обнаружены среди ивовой поросли и одно во мху в основании ствола небольшой сосенки на краю дренажной канавы. Интересно отметить, что все эти гнёзда были построены в середине июня, когда вода в лесу спала. В двух из них находились вторые кладки маркированных пар, гнёзда которых с первыми кладками были построены на моховых кочках. Это свидетельствует о том, что изменчивость места расположения гнезда является результатом учёта птицами конкретной экологической обстановки, на что в своё время уже обращал внимание А.С.Мальчевский (1959).

Строительный материал (стебли и листья сухой травы, лосиный волос) также сильно варьирует в количестве и соотношении в разных гнёздах. Так, например, выстилка может быть представлена несколькими волосками в одном гнезде и толстым сплошным слоем шерсти в другом.

Судя по дружному выходу из гнёзд молодых овсянок-ремезов в первых числах июня, у большинства пар откладка яиц начинается 11-14 мая. За два года наблюдений самая ранняя кладка была начата 8 мая, а самая поздняя – в начале третьей декады июня. Всего из 23 гнёзд, о начале откладки яиц в которых имеются сведения, в 12 она началась во второй декаде мая (табл. 2).

Таблица 2. Начало кладок овсянок-ремезов по пентадам

Месяц	Май					Июнь				
	6-10	11-15	16-20	21-25	26-31	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25
Количество гнёзд	1	5	7	2	1	1	1	3	1	1

Как известно, яйца овсянки-ремеза отличаются от яиц многих других овсянок отсутствием на них нитевидного рисунка, точек и запятых. Среди 23 просмотренных нами яиц на одном имелась чёрная извилистая линия.

В насиживании кладки принимают участие оба родителя, поочередно сменяясь на гнезде в течение всего светлого времени суток. В ночное время на гнезде, по-видимому, всегда остаётся самка. Как показали наблюдения из укрытия, самка сидит на гнезде от 0.5 до 1.5 ч, но чаще около 50 мин. После этого она сменяется самцом, который находится в гнезде 0.5-1 ч. За 10 ч наблюдений в предшествующие вылуплению дни только один раз в течение 7 мин гнездо было оставлено обеими

птицами. Самка, имеющая наседное пятно, сидит на гнезде плотнее, чем самец, у которого наседное пятно не образуется. Птица периодически приподнимается на лапки, осматривает и теревит клювом кладку, поворачивается в гнезде в ту или в другую сторону и опять садится. Всё это она проделывает каждые 3-20 мин. Слетает с гнезда овсянка после того, как услышит голосовой сигнал подлетевшего и севшего неподалёку партнёра, или после того, как он молча появится непосредственно у гнезда.

Насиживание кладки, по нашим данным, продолжается 11 дней. Так, в одном гнезде, над которым велись детальные наблюдения, первое яйцо было отложено 14 мая. К насиживанию птицы приступили 18 мая, когда в гнезде было 5 яиц. Вылупление проходило на 12-й день от начала насиживания.

В большинстве гнёзд овсянок-ремезов вылупляется 4-5 птенцов. Среди найденных нами гнёзд имелись и такие, в которых было 2 и 6 птенцов, но полные кладки всегда состояли не менее чем из 4 яиц. Судя по срокам откладки (первая декада июня), кладки из 6 яиц были возобновлёнными после разорения первых. В 4 гнёздах были обнаружены по 1-2 яйца-«болтуна».

Рис. 1. Птенец овсянки-ремеза через час после вылупления

Только что вылупившийся птенец имеет сомкнутые веки и закрытые слуховые проходы. У двухдневного птенца веки способны раздвигаться, образуя еле заметную щель, которая на следующий день увеличивается до 1 мм. У трёхдневных птенцов слуховые проходы уже открыты.

Сразу после вылупления птенец имеет бледно-розовую кожу, светлые, почти белые когти, клюв и яйцевой зуб. Птенец опушён густым темно-серым пухом, расположенным на надглазничной, затылочной спинной, плечевой, локтевой, бедренной, голенной и брюшной пуховых птерилиях (рис. 1). Имеются также рудиментарные пушины на местах будущих рулевых и маховых перьев. Ротовая полость, окрашенная первоначально в бледно-розовый цвет, в течение нескольких дней стано-

вится более яркой, приобретая мясо-красный оттенок, а клювные валики из бело-жёлтых становятся ярко-жёлтыми.

На 2-й день жизни на спинной стороне у птенца появляются темно-серые фигуры на месте будущих птерилий, однако пеньки контурных перьев появляются над кожей только в 4-дневном возрасте, тогда же, когда и трубочки рулевых перьев. Пеньки маховых перьев показываются гораздо раньше рулевых – уже на 3-й день жизни.

Взрослые птицы продолжают обогревать птенцов до 5-дневного возраста. Но уже на 4-й день родители на некоторое время оставляют птенцов в гнезде одних. Несколько раз приходилось спугивать овсянок с 5- и 6-дневных птенцов, которые, казалось бы, уже не нуждаются в обогреве. В этих случаях, бесспорно, птицами руководило стремление защитить потомство.

Наблюдения за кормлением 3- и 4-дневных птенцов в утренние и вечерние часы показали, что каждый родитель прилетает к гнезду с частотой 3-7 раз/ч. Время от времени одна из птиц садится на гнездо на 5-15 мин, пока не подлетит с кормом другая птица. Капсулы помёта родители либо уносят, либо съедают. В период наиболее интенсивного кормления птенцов, который наблюдался в вечерние часы перед заходом солнца, овсянки-ремезы собирают корм главным образом в радиусе нескольких метров от гнезда. В остальное время размеры кормовой территории настолько велики, что птица, собирая корм, подчас не слышит волнение у гнезда другой особи и прилетает лишь через несколько минут после появления опасности.

Ежедневные наблюдения за гнездовыми птенцами позволили подробно изучить процесс формирования юношеского оперения (Рымкевич 1976) и составить морфометрическую характеристику роста отдельных частей тела (рис. 2).

Птенцы приобретают способность оставлять гнездо в 7-дневном возрасте, но обычно покидают его на 9-10-й день. После оставления гнезда птенцы рассредоточиваются по территории. Подчас уйдя на небольшое от гнезда расстояние, птенец долго сидит на одном месте, подзывая родителей голосом. В этом возрасте при приближении опасности он затаивается, плотно прижимаясь к земле. Максимальное расстояние от гнезда, на котором удалось встретить такого птенца (10-дневного), составило 100 м. Нам ни разу не приходилось видеть, чтобы выскочившие из гнезда птенцы овсянок-ремезов собирались затем вместе, как это делают птенцы некоторых других видов воробьиных птиц. Уже в возрасте 12 дней при приближении опасности молодые птицы ведут себя иначе. Они слетают с кочки или куста, где находились до этого, и, пролетев над самой землёй несколько метров, скрываются в траве.

Как для самцов, так и для самок крайне характерна реакция отвода от гнезда с кладкой или птенцами, а иногда и от выводка. При таком

поведении птица бежит по земле, подняв и расправив крылья, чуть распутив хвост. Овсянка, отводящая от гнезда, отнюдь не напоминает раненую птицу, но приковывает к себе внимание преследователя. Если враг не следует за ней, то она возвращается, падает под ноги и опять стремительно убегает. При максимальном возбуждении овсянка может бежать таким образом не только по земле, но и по веткам или планировать с высоты, распутив хвост. Интересно, что в случае опасности взрослые птицы, вероятно, способны уводить птенцов от гнезда. Во всяком случае однажды удалось наблюдать, как перед выпущенным после кольцевания птенцом бежала самка с кормом в клюве, то приближаясь к нему и показывая корм, то удаляясь снова.

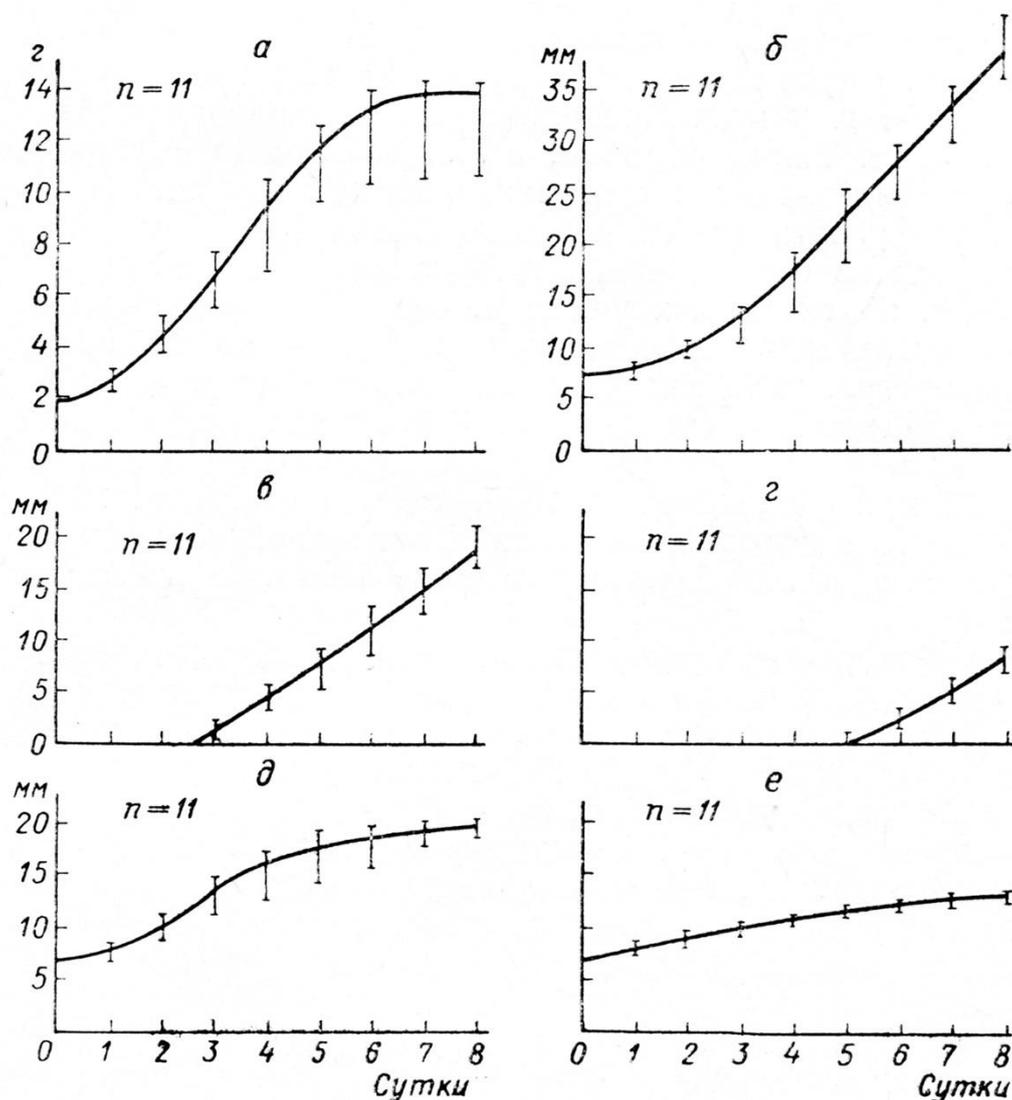

Рис. 2. Изменение размеров и веса гнездовых птенцов овсянки-ремеза.
a – вес; *б* – длина крыла; *в* – длина 2-го махового; *г* – длина хвоста; *д* – длина цевки;
е – длина клюва. Возраст в сутках от момента вылупления первого птенца в гнезде.

В первые несколько дней после оставления птенцами гнезда выводок кормят оба родителя. В возрасте 14-15 дней птенцы становятся вполне лётными, хотя их полёт отличается слабой манёвренностью, и

летят они, как правило, по прямой, часто взмахивая крыльями. По мере приобретения способности к полёту выводок объединяется, и птицы перемещаются вместе. В это время они держатся в гнездовом биотопе на расстоянии не более 200 м от гнезда. Если выводок попадает на токовую территорию другого самца, то последний иногда подключается к кормлению слётков. Продолжительность выкармливания вне гнезда составляет 9-15 дней. Так, один из окольцованных самцов перестал кормить молодых в возрасте 18 дней, два других – через 20 дней после вылупления птенцов; в то же время имелся и такой выводок, который был замечен вместе с родителями на 24-й день жизни молодых.

Вопрос о количестве циклов размножения у овсянки-ремеза заслуживает специального внимания. Первые токующие птицы на гнездовых участках нами отмечены в 1975 году 2 мая. Последние выводки распадаются в последних числах июля. Таким образом, в Ленинградской области репродуктивный период этого вида составляет около 90 дней. За это время птицы могут успеть полностью завершить два цикла размножения. Количество циклов гнездования проверялось нами кольцеванием птиц. Так, в 1974 году на гнездовых участках овсянки отлавливались и метились индивидуальными сочетаниями цветных колец, после чего за ними велись регулярные наблюдения. У двух пар меченых особей нами были найдены оба гнезда 1-й и 2-й кладки, построенные на расстоянии 30 и 40 м одно от другого. В гнёздах одной пары вылупление проходило 27 мая и 28 июня, другой – 30 мая и 27 июня. Кроме этого, в 1975 году у пары овсянок-ремезов, в которой был окольцован самец, обнаружены слётки первого выводка, а впоследствии найдено гнездо с птенцами второго выводка.

Дополнительным подтверждением бицикличности размножения у овсянки-ремеза может служить поведение птиц. Так, большинство встреченных выводков, в которых молодым птицам было более 15-16 дней, выкармливалось одними самцами, и только они беспокоились при приближении опасности. Как показали наблюдения за одной из пар, происходит это потому, что самки в это время приступают к насиживанию второй кладки. Самки начинают строить второе гнездо почти сразу после оставления птенцами первого, но в первые дни вождения выводка (периоды постройки гнезда и откладки яиц) принимают участие в выкармливании птенцов.

Массовое появление слётков в лесу также имеет двухразовый характер: в середине июня и в середине июля. Кроме того, после распада первых выводков наблюдается повышенная токовая активность самцов, приходящаяся на вторую половину июня (период насиживания вторых кладок).

Сразу после распада выводков большая часть молодых птиц исчезает с участков обитания своих родителей. Из 27 окольцованных в

1974 году молодых птиц только 4 особи, которым было от 20 до 25 дней, были обнаружены на них. Ещё 3 овсянки были встречены через 25-36 дней после рождения вне участков обитания родителей. Судя по этим встречам, птицы удаляются от места рождения с разной скоростью. Так, 31-дневная овсянка была отмечена на расстоянии 1.5 км от гнезда, а другая особь из того же выводка в возрасте 25 дней находилась в 700 м от него и была там же повторно отмечена через 11 дней. Многие из окольцованных птиц за то же время, по-видимому, ушли ещё дальше и не были поэтому обнаружены.

В течение 5 лет первые овсянки в негнездовых станциях появлялись 3-7 июля. А это свидетельствует о том, что молодые птицы первых выводков, распадающихся уже 15-20 июня, по крайней мере в течение первых двух недель самостоятельной жизни не уходят из гнездовых биотопов. В это время овсянки-ремезы держался очень незаметно и, собираясь в стайки по 3-4 особи, большую часть времени кормятся на земле.

С начала июля поведение птиц явно меняется. Появляются стайки овсянок-ремезов, кормящихся и быстро передвигающихся в поймах лесных речек, вдоль берега Ладожского озера в полосе прибрежных ивняков. Такие же стайки движутся и в гнездовых биотопах. Часто можно видеть, как овсянки кормятся в кронах сосен, гоняются друг за другом, активно реагируют на видовой призывный сигнал. Призывный крик территориальной в это время взрослой птицы привлекает молодых, но не задерживает их надолго.

Отлов большими стационарными ловушками показывает, что уже в начале летних передвижений в них участвуют не только птицы первых, но и более молодые особи повторных выводков с ещё не полностью сформировавшимся юношеским оперением. У таких птиц период между распадением выводка и началом миграции либо совсем отсутствует, либо сильно сокращается.

Во время летних и осенних миграций в районе исследования овсянка-ремез может быть отнесена к числу массовых видов. Так, например, наблюдениями В.Б.Зиминой, Г.А.Носкова, С.П.Резвого за видимыми миграциями по методике Э.В.Кумари в 1968 году было зарегистрировано 370 особей, в 1969 – 333, а в 1970 – 357 птиц данного вида. Как во время летней, так и во время осенней миграции молодые овсянки-ремезы движутся в точке исследования на юго-восток, направляемые береговой линией Ладожского озера. Такая вынужденная направленность движения во время летней миграции и небольшое количество повторных отловов (18 особей из 363 окольцованных) не позволяют с уверенностью назвать время начала осенней миграции у овсянки-ремеза. Можно предположить, что миграция начинается в двадцатых числах августа, поскольку почти все повторные отловы приходятся на июль и первые две декады августа (рис. 3).

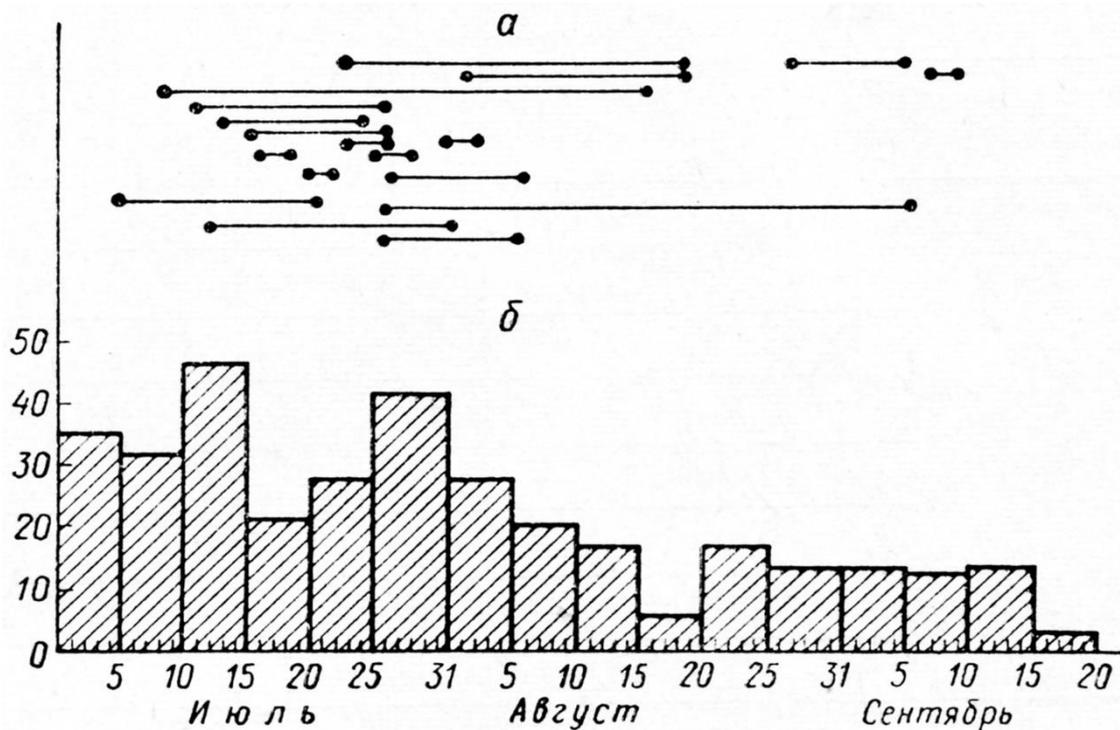

Рис. 3. Отношение сроков и количества повторных отловов к общему числу окольцованных птиц.

а – окольцованные и повторно отловленные особи;
 б – общее число особей, окольцованных в 1968-1975 годах

Таблица 2. Состояние оперения у молодых овсянок-ремезов, отловленных стационарными ловушками во время летних и осенних миграций в 1968-1975 годах

Состояние оперения	Количество особей, отловленных в							
	июле			августе			сентябре	
	1-10	11-20	21-31	1-10	11-20	21-31	1-10	11-20
После линьки (первый зимний наряд)	–	–	–	–	–	8	5	12i
	8	–	–	–	1	15	14	3
	7	–	–	1	2	10	4	3
	6	–	3	5	11	8	8	–
В стадии линьки	5	–	и	9	2	6	1	–
	4	2	9	28	16	5	–	–
	3	9	20	9	11	1	–	–
	2	10	10	2	1	–	–	–
	1	3	5	5	2	–	–	–
Перед линькой (юношеский наряд)	44	23	3	3	–	–	–	–

Пик осеннего пролёта овсянки-ремеза, по данным визуальных наблюдений, приходится на начало или середину сентября. Осенняя миграция завершается уже в первых числах октября, но единичные особи продолжают встречаться на территории области в течение всего месяца.

Из 374 овсянок-ремезов, отловленных во время миграции, только 11 птиц оказались взрослыми, из которых 9 было поймано в сентябре. Анализ оперения молодых птиц показал, что постювенальная линька прак-

тически совпадает с осенней миграцией во времени (табл. 3), и лишь у единичных особей линька начинается до начала миграции. В течение июля время начала линьки смещается на более ранний возраст молодых птиц, что свидетельствует о существовании контроля сроков постювенальной линьки внешним фотопериодом. Наличие такой регуляции сроков линьки у овсянки-ремеза было подтверждено нами путём наблюдений за содержащимися в неволе птицами этого вида (Рымкевич 1976). Процесс смены оперения у овсянок-ремезов из ранних выводков занимает около 60 дней и несколько менее, около 50 дней, у поздно родившихся птиц. В целом постювенальная линька овсянок-ремезов в Ленинградской области охватывает период с середины июня до десятых чисел сентября.

Большинство взрослых птиц во время послебрачной линьки заменяет всё оперение. Линька их, судя по птицам, содержавшимся в неволе, может продолжаться от 50 до 70 дней. Из 18 птиц, отловленных в июне в гнездовых биотопах, ни одна ещё не линяла. У самца, пойманного 3 июля, и у самки, попавшей в ловушку 6 июля, были утеряны десятые маховые, что свидетельствует о начале послебрачной линьки. Птицы, отловленные ловушками в сентябре, либо совсем закончили линьку, либо находились на последней её стадии. Таким образом, послебрачная линька овсянок-ремезов в Ленинградской области продолжается около 2.5 месяцев, начинаясь в первых числах июля и заканчиваясь в десятых числах сентября.

Литература

- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Носков Г.А., Пукинский Ю.Б. 1973. К орнитофауне Ленинградской области // *Ориентация и территориальные связи популяций птиц*. Рига: 105-109.
- Носков Г.А. 1967. Миграции птиц на юго-западе Ладожского озера и прилегающих районах // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 184-198.
- Носков Г.А. 1972. О сроках сезонных миграций птиц в Ленинградской области // *Вопросы индикационной фенологии и фенологического прогнозирования*. Л.: 105-111.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П. 1975. Миграции птиц на Ладожском озере // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 8: 3-50.
- Рымкевич Т.А. 1976. Формирование юношеского наряда и постювенальная линька овсянки-ремеза (*Emberiza rustica* Pall.) в Ленинградской области // *Зоол. журн.* 55, 11: 1695-1701.

Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком

М.А.Омелько

Второе издание. Первая публикация в 1971*

В статье излагаются результаты многолетних (1947-1969) наблюдений о сроках и характере пролёта куликов на полуострове Де-Фриза, расположенном в северной части Амурского залива Японского моря. Здесь на юге Суйфуно-Ханкайской равнины проходит мощный пролётный путь птиц восточной части Азиатского континента. От него вблизи устья реки Суйфун отходит ветвь, по которой ежегодно в период сезонных миграций тысячи куликов разных видов следуют вдоль берегов полуострова на север или на юг.

Наиболее благоприятные места для отдыха и кормёжек пролётных куликов расположены в устье реки Шмидтовки, впадающей в Амурский залив в северной части полуострова Де-Фриза. Здесь находятся небольшие островки, отделённые от низких берегов реки широкими, но мелководными протоками и заводьями, уровень воды в которых постоянно изменяется под влиянием приливно-отливных течений. Во время слабых приливов вода покрывает все низкие места островков и подтапливает берега реки; при сильных – островки и часть речных берегов надолго скрываются под водой. В этих условиях создаются самые разнообразные биотопы для пролётных птиц, особенно для куликов, которые держатся как на болотцах среди островков, так и на песчано-грязевых отмелях по берегам реки и вдоль морского побережья.

Материалы о пролёте куликов, собранные мной на полуострове Де-Фриза, дополняют данные о куликах, приведённые в книге К.А.Воробьёва (1954) и монографии Е.В.Козловой (1961, 1962). Некоторые из этих материалов уже опубликованы (Омелько 1956, 1962, 1963).

Цветной бекас *Rostratula benghalensis*. Редкий залётный вид. На полуострове Де-Фриза 11 октября 1961 я добыл самца, молча слетевшего с лужи. Во время полёта ноги у него свисали, а взмахи крыльев были нечастыми, чем птица несколько напоминала погоньша. В желудке добытой птицы были обнаружены семена пайзы и остатки хитина насекомых. Размеры птицы, мм: длина тела 257, крыло 125, клюв от оперения лба 48.5.

* Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143-154.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Обыкновенная пролётная птица. Весной тулесы обычно немногочисленны, иногда даже редки (1954, 1955 годы), или совершенно не встречаются (1950, 1953 годы). Самое раннее появление птиц отмечено 15 апреля (1966). Максимум пролёта – в течение всего мая, но в 1951, 1954 и 1955 годах тулесы пролетали только в первой половине мая. Самая поздняя встреча – 1 июня (1956). Осенний пролёт куликов начинается в первой половине августа, наиболее интенсивно протекает в сентябре-октябре и заканчивается в начале ноября. Последняя птица была отмечена 4 ноября (1956). Во время пролёта тулесы наблюдаются стаями, состоящими в основном из 15-30, редко из 100-200 птиц, и держатся на илистых берегах реки Шмидтовки и мелководных заливах как в устье реки, так и на берегу моря в приливно-отливной полосе. Этот вид чаще всего отмечается вместе с чернозобиками, исландскими песочниками и пепельными улитками.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Весенний пролёт этого вида выражен слабо. В течение нескольких лет ржанка отмечалась всего несколько раз – в первой половине мая 1955, 1956 и 1957 годов и в третьей декаде мая 1958 года (Омелько 1962). Птицы держались в основном одиночно, реже (1964 год) стаями из 25-30 особей. На осеннем пролёте бурокрылые ржанки немногочисленны и наблюдались чаще всего группами из 3-4 особей, реже одиночками и стаями, которые состояли из 9-10 птиц. Первая осенняя встреча этого вида – 31 июля (1950). Наиболее интенсивно ржанки пролетают в августе и сентябре. Последняя птица (хорошо упитанная молодая самка) зарегистрирована 9 ноября (1953). Во время пролёта ржанки предпочитают держаться на илистых берегах и «мочажинах» островков, а также на болотцах с грязевыми берегами. Иногда птицы отмечаются на морских отмелях, а однажды, 17 октября 1948, стая из 18 ржанок была встречена на возделанном поле.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Впервые для Приморья этот вид был добыт 5 мая 1956 (Омелько 1962). Затем 7 мая 1963 и 6 мая 1969 отмечались одиночные птицы, державшиеся вместе с малыми зуйками на грязевых участках островков в устье Шмидтовки.

Малый зуйк *Charadrius dubius curonicus* J.F.Gmelin, 1789. Обыкновенная пролётная и малочисленная гнездящаяся птица. Весной в отдельные годы зуйки появляются довольно рано: 27 марта 1969 и 8 апреля 1949, 1953 и 1958. В это время Амурский залив ещё покрыт льдом. В 1953 году рано прилетевшие зуйки попали в снежную пургу. Так, 11 апреля в снегопад наблюдалась птица, которая вместе с овсянками-ремезами *Ocyris rusticus* укрывалась под снежными «шапками», образовавшимися над кочками посреди болота у окраины леса. Оживлённый пролёт происходит во второй половине апреля. Пролёт продолжается до первой половины мая. Во время пролёта птицы держатся стайками в основном из 2-10 особей на болотцах с илистыми берегами по островам

в устье Шмидтовки. Осенний пролёт происходит в течение всего августа и заканчивается в конце сентября. В это время птицы отмечаются в одиночку или группами из 2-5 особей, которые держатся обособленно от других видов куликов.

Малые зуйки гнездятся на прибрежных илистых участках и островках в устье реки Шмидтовки. Гнёзда устраивают на мусоре, принесённом штормовыми волнами. Отдельные пары куликов гнездятся на возделываемых полях. Материалом для гнёзд служат мелкие кусочки шлака, частицы перетёртых стебельков трав и древесины. В одном из гнёзд (16 мая 1957) была законченная кладка из 4 свежих яиц, в другом (19 мая 1957) – 4 насиженных яйца. Птенцы, обнаруженные в гнезде 18 июня 1956, 20 июня были найдены в нескольких метрах от гнезда. После подъёма на крыло молодые птицы переселяются на болотца островков, где держатся до отлёта.

Короткоклювый, или монгольский зуйк *Charadrius mongolus*. Обыкновенная пролётная птица. В разные годы численность куликов различная. Так, весной 1949 и 1951 годов зуйки были встречены всего два раза: 26 мая и 4 июня. В 1957 году с середины мая до 5 июня они наблюдались многочисленными стаями. Самое раннее появление птиц отмечено 10 мая (1956 и 1958) и 15 мая (1957). Интенсивный пролёт зуйков происходит в последней декаде мая и заканчивается в первой половине июня. Наиболее поздняя встреча птиц – 13 июня (1952). Осенний пролёт начинается рано: передовые стайки появляются во второй декаде июля (12 июля 1955, 16 июля 1956). Пролёт продолжается весь август и заканчивается в сентябре. Последние птицы наблюдались 1 октября (1958). Во время пролёта короткоклювые зуйки держатся стаями, в которых насчитывается от 3 до 15, нередко от 70 до 300 птиц. Чаще всего они наблюдаются вместе с чернозобиками, куликами-красношейками и мородунками, реже самостоятельными стайками. На пролёте птицы придерживаются морских отмелей и грязевых островков в устье реки Шмидтовки. В 1952 году 19 июля я наблюдал стаю из 200 зуйков на илистом берегу озера Ханка близ села Астраханка.

Морской зуйк *Charadrius alexandrinus*. Малочисленная пролётная птица. Весной зуйки наблюдались 2 мая 1956, а также 15 и 17 апреля, 7, 13 и 23 мая 1958. Птицы держались поодиночке или небольшими стайками (самцы и самки вместе), предпочитая илистые берега в устье Шмидтовки и песчано-илистые отмели вдоль морского побережья. На осеннем пролёте морские зуйки не отмечены.

Чибис *Vanellus vanellus*. Малочисленный пролётный вид. Одиночные особи и стайки из 10-18 птиц наблюдались в конце марта – начале апреля. Первые птицы были отмечены 19 марта (1951), последние – 5 апреля (1949). Во время пролёта они останавливаются на полях и заболоченных лугах. Ещё реже чибисы встречаются на осеннем пролёте,

Они были встречены всего дважды: 3 ноября 1962 – пара чибисов держалась на заболоченном лугу, и 5 ноября 1961 – одиночная птица кормилась на берегу залива у линии прибоя.

Серый чибис *Microsarcops cinereus*. Этот вид (впервые для СССР) был добыт мной на полуострове Де-Фриза 21 мая 1960 (Омелько 1963). Во второй раз серого чибиса я наблюдал там же 2 мая 1967.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Впервые для Приморского края я наблюдал ходулочников 21, 22 и 23 мая 1958 в устье реки Шмидтовки, где стая из 6 птиц кормилась на мелководье (Омелько 1962). Затем в этих же местах 25 мая 1968 было встречено 2 самца и самка, которые держались на полуострове Де-Фриза до 31 мая. В 1969 году стайка из 3 ходулочников наблюдалась 6 мая, а одиночная птица – 11 мая. В желудках добытых птиц обнаружены плоские камешки и молодь брюхоногих моллюсков. Семенники достигали размеров 5.5×8.8 мм.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871. Малочисленная пролётная птица. Одиночные особи и небольшие стайки куликов-сорок ежегодно останавливаются на отмелях вдоль морского побережья и на илистых островках в устье Шмидтовки. Весной первые особи появляются рано (1 апреля 1959, 13 апреля 1964), основной пролёт протекает в первой половине мая, отдельные птицы задерживаются до конца мая – начала июня. Последние кулики были отмечены 9 июня (1956). Численность этого вида колеблется по годам. В 1950 и 1951 годах птицы совершенно не наблюдались, а в 1958 году их было больше, чем за все предыдущие годы. Кулик-сорока очень осторожен. Для отдыха он выбирает отмели, расположенные на большом расстоянии от берегов. Его крик несколько напоминает голос гоголя в брачный период. Изредка эти кулики встречаются в стаях дальневосточных кроншнепов. На осеннем пролёте одиночные кулики-сороки были отмечены 11 августа (1958) и 6 сентября (1952).

Черныш *Tringa ochropus*. Малочисленный пролётный вид, который чаще всего встречается отдельными особями и стайками из 2-3 птиц. Кулики останавливаются на лужах вдоль дорог, на берегах Амурского залива. Первые птицы были отмечены 15 апреля (1956), 6 и 10 мая (1957) и 5 мая (1958). Самая поздняя встреча – 25 мая (1955). Во время осеннего пролёта первые кулики появились 7 августа в 1949 году и 11 августа в 1958. В некоторые годы пролёт начинается позднее (22 августа 1950, 29 августа 1952) или, наоборот, рано (22 июля 1963). Осенью черныши встречаются в большем количестве, чем весной, и на некоторых водоёмах отмечается одновременно несколько особей. Пролёт продолжается в течение сентября. Последняя птица наблюдалась 4 октября (1963).

Фифи *Tringa glareola*. Обыкновенная пролётная птица. Наиболее раннее появление одиночных куликов замечено 24 апреля (1958) и 26 апреля (1952). В другие годы начало пролёта приходится на первую и

вторую декаду мая (4-16 мая). Последние стайки куликов наблюдались 24-25 мая (1956 и 1957), а одиночные особи – 29 мая и 4 июня (1957). На весеннем пролёте фифи чаще всего держатся небольшими стайками и только однажды, 13 мая 1950, отмечалась стая, насчитывающая до 100 особей. На осеннем пролёте этот вид встречается чаще, чем весной. Фифи начинают лететь со второй половины июля (12 июля в 1954 году и 16 июля в 1957). Самое раннее появление фифи зарегистрировано 2 июля (1956). Максимум пролёта – в августе – первой половине сентября. Последняя птица наблюдалась 19 октября (1956). Осенью кулики встречаются чаще всего стаями из 4-13, 30-50 даже 70-100 особей. Во время пролёта птицы держатся на заболоченных участках в нижнем течении реки Шмидтовки и на пониженных местах морского побережья.

Большой улит *Tringa nebularia*. Обыкновенная пролётная птица. Весной этот вид появляется в первой половине мая. Наиболее ранние встречи – 6 мая 1954, 7 мая 1951, 11 мая 1950 и 14 мая 1958. Кулики летят одиночками, парами и небольшими стайками из 3-10 птиц. Во второй половине мая пролёт становится более оживлённым: кулики летят стаями, состоящими из 15-20 или 30-50 особей (23 мая 1949, 29 мая 1958). Во время пролёта отдельные самцы издают брачные крики. Последние птицы наблюдались 13 июня (1952) и 18 июня (1957). Осенний пролёт больших улитов начинается в июле (12 июля в 1956 и 16 июля в 1955 году). Массовый пролёт приходится на август-сентябрь. В это время наблюдались стаи из 30-70 птиц. В конце октября попадаются одиночки. Последние птицы отмечались 4 ноября (1956).

Травник *Tringa totanus*. Немногочисленная пролётная птица. Первые одиночные особи весной 1967 года были отмечены 31 марта, в 1966 – 27 апреля, в 1950-1956 – 13-17 мая. Массовый пролёт протекает во второй половине мая. Травники держатся на берегах мелководных заливов и на илистых островах в устье реки Шмидтовки. Они наблюдаются одиночками, парами и небольшими стайками, изредка крупными стаями, состоящими из 30-40 птиц (27 мая 1952, 28 мая 1956) и очень редко стаями из 150 и 350 особей (30 мая 1959). Последние кулики были отмечены 3 июня (1955) и 5 июня (1957). На осеннем пролёте чаще всего встречаются одиночные особи, редко группы из 3-4 птиц. Наиболее раннее появление травников – 22 июля (1957). Последняя птица отмечалась 21 сентября (1956). На кормёжках этот вид держится вместе с большими улитами и фифи.

Щёголь *Tringa erythropus*. Малочисленный пролётный вид. Весной щёголи появляются в конце марта: 30 марта (1948), 31 марта (1949), 25 марта (1953) и 24 марта (1958) или в начале апреля: 3 апреля (1956) и 4 апреля (1950). Пролётные птицы держатся чаще всего одиночками и стайками по 4-7 птиц, редко до 30-50 особей. Максимум пролёта бывает в апреле и начале мая. Отдельные особи задерживаются до середины

мая (16 мая в 1960 году) и даже позднее (28 мая в 1949 году). Пролётные щёголи останавливаются на мелководных заливах и островах в устье реки Шмидтовки. Ранней весной их можно бывает видеть на кромке льда у морских промоин и на лужах среди полей. На осеннем пролёте эти кулики появляются во второй половине августа (23-31 августа 1950 и 1951) или даже в первой половине сентября (10-12 сентября 1956 и 1958) и держатся до 27-29 октября (1951 и 1952). Осенью этот вид более малочислен, чем весной. Обычно встречаются отдельные особи и группы из 2-3 птиц. Только в 1969 году 9 и 10 сентября наблюдалась стая, состоящая из 90-100 щёголей. На местах кормёжек эта птица встречается вместе с большими улитками, чернозобиками и тулесами.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Редкий пролётный вид. Весной он наблюдался только 10 и 11 мая 1969. На осеннем пролёте поручейник был встречен 4 и 9 августа 1952, 9, 10 и 12 августа 1965 и 24, 25 и 26 августа 1969. Птицы держались одиночками или стайками из 4-5 особей на илистых берегах разливов и залитых водой лугах близ устья Шмидтовки. Держались поручейники очень осторожно. Крик этого вида – односложный глуховатый свист «втицф».

Охотский улит *Tringa guttifer*. Крайне редкий пролётный вид, отмеченный мною за 12 лет всего несколько раз (Омелько 1962). В последние годы он наблюдался 16 мая 1967, 15 мая и 25-27 августа 1968 и 24 августа 1969. Охотские улиты держались вместе с тулесами и большими песочниками.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Обыкновенная пролётная птица. Весной первые кулики появляются в начале мая. Наиболее ранний прилёт – 5 мая (1956). Оживлённый пролёт – во второй и третьей декадах мая. Последние птицы попадались 4 июня (1957). На осеннем пролёте первые улиты были отмечены 12 июля (1957). В 1951 и 1954 годах пролёт начался 25 и 28 июля, а в 1949 и 1950 – в первых числах августа. Максимум пролёта – в августе. Последние птицы наблюдались 20 сентября (1956) и 21 сентября (1958). Во время пролёта этот вид чаще всего встречается на скалистых и песчаных берегах моря и держится одиночно или группами из 2-6 птиц, нередко вместе с перевозчиками, бегая в поисках рачков в выбросах водорослей. Для пепельного улита очень характерна повадка присаживаться на натянутые сети ставных неводов, на выбросы моря, на высокие камни и т.п.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Очень обыкновенный, но немногочисленный пролётный вид. Весной одиночные особи появляются в середине апреля (12 апреля 1951), а иногда и раньше – 9 апреля в 1949 году. Оживлённый пролёт – в течение всего мая. В холодную весну 1957 года пролёт птиц начался 1 мая и затянулся до 4 июня. Перевозчики летят одиночками или группами из 4-6 особей, редко стаями из 15-17 птиц. Осенние миграции начинаются в середине июля (12 июля 1956 и 1957).

Основная часть птиц летит в сентябре, последние – в первой декаде октября (10 октября 1957).

Мородунка *Xenus cinereus*. Обыкновенная пролётная птица. Весной одиночные особи появились 6 мая 1957 и 11 мая 1956. В третьей декаде мая мородунки отмечаются стаями из 50-100 птиц. В одни годы (1957) пролёт птиц был растянут и протекал с 6 мая по 5 июня, в другие проходил в течение нескольких дней, например, с 30 мая по 3 июня 1955. Самцы и самки летят весной одновременно. Осенние миграции куликов начинаются во второй половине июля (18 июля 1956 и 22 июля 1957), захватывают весь август и заканчиваются в сентябре. Самые поздние встречи птиц – 23-24 сентября 1947. На пролёте мородунки держатся на илистых островах в устье Шмидтовки и на морских отмелях как отдельными стаями, так и вместе с малыми веретенниками, исландскими и большими песочниками. Своими криками мородунки заглушали голоса других куликов.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Этот вид не регулярно пролетает через полуостров Де-Фриза. На весеннем пролёте встречен только раз – 9 июня 1966. В период осенних миграций плавунчики наблюдались в разные годы с 24 августа по 20 сентября. Последняя птица отмечена 23 октября 1967. На пролёте плавунчики держатся одиночно или группами из 3-8 особей на болотистых озерах в реки Шмидтовки.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Малочисленный пролётный вид, численность которого весной выше, чем осенью. Весенние миграции куликов начинаются в середине мая (16 мая 1955), максимум пролёта – в последней декаде мая, отдельные птицы задерживаются до начала июня (4-5 июня 1957). Кулики летят чаще одиночками, реже группами из 8-10 особей. На осеннем пролёте камнешарки наблюдались с 8 августа (1956) по 6 октября (1951). Этот вид держится на илистых островах в устье реки Шмидтовки, иногда вместе с чернозобиками, куликами-красношейками и короткоклювыми зуйками.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Этот вид впервые вводится в фауну Уссурийского края. Две птицы наблюдались с 18 по 29 августа 1968 на илистых отмелях в устье реки Шмидтовки. Затем 4 и 6 сентября 1969 одиночные турухтаны вместе с малыми веретенниками отмечались на мелководных участках Амурского залива.

Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmaeus*. Редкий пролётный вид, за 9 лет наблюдений (1949-1957) весной отмечен всего 2 раза. Весной он отмечался в конце мая – начале июня (Омелько 1962). На осеннем пролёте лопатни наблюдались 4 и 24 августа 1952 и 14 сентября 1958 в стае куликов-красношеек, державшихся на песчано-илистых отмелях Амурского залива.

Кулик-красношейка *Calidris ruficollis*. Самый многочисленный пролётный вид. Весной первые птицы появляются в первой декаде мая

в 1957 и 10 мая в 1956 году. В начале пролёта кулики попадаются одиночками или небольшими стаями, а в третьей декаде мая – стаями до 4000 особей. В разные годы численность этого вида различная. Например, в 1950, 1952 и 1953 годах птиц было мало, а в 1951 году они совершенно отсутствовали. Наиболее интенсивный пролёт бывает в последних числах мая. Последние птицы отмечены 9 июня (1955). На осеннем пролёте кулики-красношейки появляются во второй декаде июля (12 июля 1956, 16 июля 1955). Максимум пролёта – в августе – первой половине сентября. Отдельные стайки встречаются во второй половине сентября. Последняя стайка из 7 птиц была отмечена 1 октября 1958. Во время пролёта красношейки держатся главным образом вместе с чернозобиками на илистых участках островков в устье Шмидтовки и на береговых отмелях Амурского залива.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Обыкновенная пролётная птица. Весной первые кулики появились в 1956 году 5 мая. Основная масса птиц (стаи из 10-20 особей) летит во второй декаде мая. В конце мая – начале июня встречаются одиночные кулики. Последние птицы наблюдались 4 июня (1957). На осенних передвижениях песочники начинают попадаться в первых числах июля (2 июля 1956). Наиболее интенсивно птицы летят в августе и сентябре. Последний песочник наблюдался 9 октября (1957). Сроки пролёта длиннопалого песочника совпадают со сроками пролёта фифи и оба этих вида часто держатся вместе на мочажинах островов в устье реки Шмидтовки, не встречаясь на отмелях залива.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Малочисленный пролётный вид. На весеннем пролёте с 1947 по 1956 гол краснозобик не отмечался, по видимому, был пропущен, а в 1957-1959 годах не представлял редкости с 17 мая по 4 июня (Омелько 1962). На осеннем пролёте до 1957 года краснозобик наблюдался только однажды, 13 августа 1957. В 1966 году первые кулики появились 14 августа; затем отдельные стайки наблюдались 16 и 24 августа; с 26 по 31 августа птицы встречались в большом количестве (стайки из 25-30 особей). Краснозобики держались вместе с куликами-красношейками и чернозобиками. Последние кулики были отмечены 10 и 14 сентября. В желудках добытых птиц обнаружены мелкие брюхоногие моллюски, двукрылые насекомые и семена трав.

Чернозобик *Calidris alpina sakhalina* (Viellot, 1816). Как и кулик-красношейка, этот вид на пролёте – один из самых многочисленных. Весной птицы появляются во второй или третьей декадах апреля (первая встреча – 12 апреля 1953). Наиболее многочисленными стаями, насчитывающими от 400 до 3000 птиц, чернозобики летят в третьей декаде мая. Последние кулики отмечались 9 июня (1955). На осеннем пролёте птицы появляются в первой половине июля (12 июля 1956, 16 июля 1955). Максимум пролёта – в августе-октябре, когда отмечаются стаи из

800-3000 особей. Последние птицы были встречены 10 ноября (1956). На пролёте чернозобики держатся на островах и отмелях в устье Шмидтовки и на низких берегах Амурского залива вместе с куликами-красношейками, камнешарками и короткоклювыми зуйками.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Малочисленная пролётная птица. Весной песочники отмечаются со 2 мая (1956) по 13 июня (1953). В разные годы численность птиц различная. Так, в 1951, 1956, 1957 годах кулики летели в большом количестве, в другие годы их было значительно меньше (Омелько 1962). Пролёт острохвостых песочников проходит двумя волнами. Сначала во второй – начале третьей декады мая летят самцы. Затем, примерно с 24 мая и в первых числах июня – преимущественно самки. В одни годы (1951, 1955, 1958) весенний пролёт заканчивался в конце мая, в другие (1952, 1953, 1956, 1957) – только в начале июня. У самцов, добытых 21-24 мая, семенники достигали значительных размеров. Осенний пролёт начинается в августе – 6 августа (1950) и заканчивается в сентябре – 18 сентября (1950). На осеннем пролёте острохвостые песочники менее многочисленны, чем весной. На пролёте они держатся небольшими группами и стайками до 15-30 птиц на илистых берегах островов и отмелях в устье реки Шмидтовки и на заболоченных берегах Амурского залива. У большинства птиц, добытых на весеннем пролёте, ещё сохранялись следы весенней линьки.

Кулик-дутьш *Calidris melanotos*. Этот вид впервые вносится в фауну птиц Приморского края. Одиночная птица наблюдалась мной 10 сентября 1969 на илистом берегу болотца, расположенного на одном из островков близ устья реки Шмидтовки. Окраской оперения и повадками дутьш несколько напоминал острохвостого песочника, но был менее осторожен и не прятался среди травянистой растительности, как это характерно для острохвостого песочника.

Песчанка *Calidris alba*. Малочисленный пролётный вид. Весной птицы летят с последней декады мая до начала июня. Первые особи были отмечены 27 мая (1956), последние – 31 мая (1969). В конце лета – осенью кулики наблюдались всего несколько раз: 24 августа 1956, 12, 15 и 23 сентября 1958, 1961 и 1962. На пролёте песчанки были встречены одиночно, группами из 4-8 особей и редко стаями, насчитывающими до 35 птиц. Нередко они держатся в стаях короткоклювых зуйков и куликов-красношеек.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Многочисленный пролётный вид. Весной кулики появляются в начале мая (13-18 мая). Самая ранняя встреча зарегистрирована 1 мая (1957). Наиболее интенсивно птицы летят во второй половине мая. Последние особи отмечались 4 июня (1955). В разные годы численность куликов различная. Так, в 1950-1951 годах они были отмечены только 2 раза (13 мая 1950 и 26 мая 1951), в 1952-1954 годах этот вид вообще не наблюдался, а в 1955 году большие

песочники летели сотенными стаями. В 1956 году весенний пролёт был выражен слабо – две стаи были отмечены 21 и 29 мая. В противоположность этому, в 1957 году, 20 мая, летели большие стаи по 60-150 птиц, и к концу дня у устья Шмидтовки на островах скопилось до 1000 особей. Очень интенсивным был пролёт в 1958 году, но в некоторые дни, например 23 мая, они летели над полуостровом без задержки. На осеннем пролёте большие песочники появляются во второй половине июля (19 июля в 1956 году) или начале августа (2-13 августа) и летят весь август и сентябрь. Последние птицы были отмечены 21 сентября (1947). Во время пролёта большие песочники держатся на илистых отмелях в устье реки Шмидтовки и вдоль морского побережья. Нередко они образуют смешанные стаи с короткоклювыми зуйками, мородунками, чернозобиками и средними кроншнепами. В желудках большинства песочников были брюхоногие моллюски.

Исландский песочник *Calidris canutus rodgersi* Mathews, 1913. Многочисленный пролётный вид, который весной встречается не каждый год. Весенний пролёт песочников проходит во второй половине мая. В 1955 году исландские песочники появились 30 мая. В этот день отмечался их массовый пролёт. В одной стае из разных видов куликов, державшихся в устье реки Шмидтовки, насчитывалось до 700 исландских песочников, к которым всё время подсаживались другие пролётные стаи этого вида. Много песочников было и 31 мая. В последующие годы такой обильный пролёт не наблюдался. В 1956 году пролёт не был выражен. В 1957 и 1958 годах птицы встречались небольшими группами.

На осенних миграциях этот вид появляется в конце августа (27 августа в 1953 и 31 августа в 1950, 1951 и 1956 годах) и летит весь сентябрь. Последние стаи птиц отмечены 21 сентября (1947 и 1956). Осенью стаи куликов нередко состоят из 50-150 особей. На пролёте этот вид держится группами в стаях малых веретенников, больших песочников, средних кроншнепов и тулесов на морских отмелях и грязевых участках в устье реки Шмидтовки.

Грязовик *Limicola falcinellus sibirica* Dresser, 1876. Обыкновенная пролётная птица, весенний пролёт которой выражен слабо. Грязовик отмечался весной всего несколько раз: 25 мая 1951, 30 мая 1958, 21-22 мая 1961, 23 мая 1962, 27 мая 1963 и 10 мая 1966. На осеннем пролёте он наблюдался в августе и сентябре. Во время пролёта кулики отмечаются одиночно и небольшими группами из 3-6 птиц, редко стайками из 15-30 особей. Грязовики держатся на островах в устье Шмидтовки и заболоченных низинах по берегам Амурского залива в стаях с фифи, длиннопальными песочниками, куликами-красношейками и чернозобиками.

Желтозобик *Tryngites subruficollis*. Впервые для Приморского края желтозобик был добыт мной на полуострове Де-Фриза 25 сентября 1947 (Воробьёв 1954).

Бекас *Gallinago gallinago*. Обыкновенная пролётная птица, появляющаяся обычно уже в конце марта (30 марта 1949 и 31 марта 1959); в 1953 и 1954 годах первые птицы были отмечены лишь 11 апреля. Наиболее интенсивный пролёт идёт во второй половине апреля – начале мая. На осеннем пролёте бекасы начинают встречаться во второй декаде августа (14 августа 1957, 17 августа 1956). Пролёт длится весь сентябрь и октябрь. Одиночные бекасы отмечались до 4-6 ноября (1948-1956), когда уже шёл снег. В период пролёта бекасы держатся на морском побережье, заболоченных берегах и болотцах островков в устье Шмидтовки одиночками или небольшими стайками (до 18 особей).

Лесной дупель *Gallinago megala*. Немногочисленный пролётный вид. Весной он отмечался 12 апреля (1958), 13 апреля, 5 и 6 мая (1957). Птицы держались на сырых лугах с низкой травой и лужах вдоль обочин дорог. На осеннем пролёте одиночные дупеля были замечены 8 и 13 августа 1956 и 12 августа 1958.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Малочисленный пролётный вид. В первые годы наблюдений эта птица мной не отмечалась. Азиатские бекасы наблюдались только 7 мая 1962 и 16 мая 1961. Во время осеннего пролёта одиночные кулики были встречены 9, 16 и 26 августа и 3 сентября 1958. Птицы держались преимущественно на поросших низкой травой влажных лугах вдоль берегов залива. В желудках добытых птиц обнаружены остатки жуков, личинки насекомых, многоножки, тонкие корешки, семена неопределённых растений и мелкие гастролиты. Клюв одного из добытых мной бекасов был испачкан коровьим помётом, на котором бекас, видимо, кормился, извлекая личинок мух.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Обыкновенный пролётный вид. Весной первые птицы отмечались с 11 по 19 апреля (1950-1958). Тяга наблюдалась 15-18 мая (1957). На осенних передвижениях вальдшнепы были встречены с 22 по 29 сентября 1951-1955 и со 2 по 7 октября 1950-1955. Одиночная птица наблюдалась на реке Седанке с 25 по 27 октября 1946, когда уже были устойчивые заморозки.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Этот вид впервые вносится в список птиц Приморского края. Пара птиц наблюдалась мной 23 апреля 1969 на вспаханном поле, где кроншнепы-малютки ходили по влажной почве, собирая насекомых. Размеры добытого самца, мм: длина тела 318, крыла – 178, клюва от оперения лба – 40.5. В желудке обнаружено несколько угловатых камешков, кокон мухи и перетёртая масса хитина.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Довольно обычный, а иногда и многочисленный пролётный вид. В 1949-1958 годах начало пролёта отмечалось 2-3 апреля. В апреле-мае кроншнепы летят наиболее интенсивно. Они держатся одиночками, парами, группами из 7-18 особей и редко стаями из 30-150 птиц. Отдельные особи и

бродячие стайки отмечались летом: 12 июня 1957, 20 июня 1955 и 22 июня 1952. Осенний пролёт начинается с конца июля (22 июля 1956), продолжается весь август и заканчивается во второй половине сентября (21 сентября 1947). Осенью численность кроншнепов ниже, чем на весеннем пролёте и они встречаются одиночками или стайками из 3-7 особей. У птиц, добытых 6 и 11 мая 1955, в желудках были обнаружены остатки небольших крабов, пойманных на берегу залива.

Большой кроншнеп *Numenius arquata orientalis* C.L.Brehm, 1831. Эта птица отмечалась 24 апреля и 16 мая 1958 (Омелько 1962). Позднее одиночные особи наблюдались в стаях дальневосточных кроншнепов 15 и 24 апреля 1960, 27 апреля и 5 мая 1964, 22-25 и 26 апреля 1969. От дальневосточных кроншнепов их было легко отличить по светлой окраске и белой поясице.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus variegatus* (Scopoli, 1786). Многочисленная пролётная птица. Весной эти кулики появляются позднее дальневосточного кроншнепа на 20-30 дней, то есть 22 апреля (1950) – 30 апреля (1957). В некоторые годы пролёт отмечается в начале мая (4-7 мая 1951, 1952, 1955, 1958). Массовый пролёт птиц – во второй половине мая. Отдельные особи и стайки отмечались 1-4 июня 1957 и 2 июня 1958. Осеннее движение куликов начинается во второй половине июля (24 июля 1952) или в первой половине августа (5 августа 1958, 12 августа 1950) и заканчивается в начале сентября (3 сентября 1947, 6 сентября 1956). Отдельные особи задерживаются до конца сентября (1948-1954). Если весной кулики нередко летят стаями из 30-200 особей, то осенью чаще попадаются одиночки и группы из 3-7 птиц. Как и дальневосточный, средний кроншнеп во время миграций останавливается на морских отмелях и илистых островах в устье реки Шмидтовки.

Большой веретенник *Limosa limosa melanuroides* Gould, 1846. Малочисленный пролётный вид, весенний, пролёт которого выражен слабо, а для отдельных лет (1949, 1953, 1954, 1956 и 1958) вообще не отмечен. В 1951 году первые птицы появились 30 апреля, в 1950 и 1957 – 13 мая. Пролёт этого вида длится весь май. Наиболее интенсивно протекает во второй декаде мая, а отдельные особи попадают даже в середине июня (14 июня 1952). Во время осенних передвижений эти кулики начинают встречаться в конце июля (31 июля 1950) и летят весь август. Наибольшее скопление птиц отмечено 31 августа 1951. Самая поздняя встреча состоялась 1 октября (1958). В период пролёта большие веретенники образуют стаи, достигающие 200-300 особей, и держатся на островах реки Шмидтовки среди затопленной травы. У молодых птиц ещё сохранялись следы линьки мелкого пера.

Малый веретенник *Limosa lapponica novaezealandiae* G.R.Gray, 1845. Этот вид обыкновенен на пролёте, но его численность меняется в разные годы. Наибольшее количество веретенников наблюдалось 30-31

мая 1955. В 1952 году первые птицы появились 27 апреля, в 1956 и 1958 – 19 апреля, в 1949-1951, 1955 – с 5 по 8 мая, в 1957 году довольно поздно – 20-29 мая. Пролёт заканчивается в конце мая, но одиночные особи встречаются и в начале июня (3 июня 1957). На осеннем пролёте первые птицы были отмечены 24 июля (1950) и 11 августа (1956). Осенью кулики летят в значительно в меньшем количестве, чем весной. Максимум пролёта – в августе – первой половине сентября. Небольшие группы задерживаются на пролёте до конца октября (1947, 1951). Во время пролёта малые веретенники держатся на островах в устье реки Шмидтовки и морских отмелях вместе с большими и средними кроншнепами. Они отмечаются в основном группами из 3-15 особей, реже стаями из 70-100 птиц.

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum*. Малочисленная пролётная птица. Впервые на полуострове Де-Фриза она была отмечена 31 июля 1960 (Омелько 1963). Одиночные птицы наблюдались 2 июня 1961, 26 мая 1967, 27-28 апреля 1969, а две молодые птицы – 9 августа 1968 и 4 сентября 1969. Тиркушки держались на лугу вдоль побережья Амурского залива. Свою добычу – насекомых они ловили как на лету, так и на земле, где делали короткие перебежки, подобно зуйкам. Однажды наблюдалась птица, отпрыгнувшая погадку, в которой оказались остатки жука-плавунца, осы, шмеля и других насекомых.

Выводы

1. На весеннем пролёте первыми появляются чибисы (19 марта), затем последовательно – щёголи, бекасы, травники, дальневосточные кроншнепы, малые зуйки, перевозчики и чернозобики. Основная масса куликов, за исключением чибиса, вальдшнепа, малых зуйков и некоторых других, летит до конца мая – начала июня.

2. На осеннем пролёте первыми появляются чернозобики и кулики-красношейки, иногда – фифи и длиннопалые песочники. Затем следуют перевозчики, большие и пепельные улиты, короткоклювые зуйки, охотские улиты, большие песочники, травники и т.д. Последними отлетают чернозобики, тулеса, в редких случаях – большие улиты (4 ноября), бурокрылые ржанки (9 ноября) и чибисы.

3. Некоторые виды, как острохвостый и большой песочники, дальневосточный и средний кроншнепы, кулик-сорока, краснозобик, песчанка и другие весной летят в значительно большем числе, чем осенью.

4. Весной наиболее дружно и многочисленными стаями летят кулики-красношейки, чернозобики, короткоклювые зуйки, дальневосточные и средние кроншнепы, большие песочники. Периодически большие стаи образуют исландские песочники, малые и большие веретенники и песчанки. Хорошо выражен пролёт, но меньшими стаями, у тулеса, малого зуйка, пепельного и большого улитов, мородунки, длиннопалого песоч-

ника и фифи. Небольшими группами и одиночками следуют бурокрылые ржанки, камнешарки, щёголи, грязовики, черныши, бекасы, краснотобики, вальдшнепы, лесные дупели и круглоносые плавунчики. Редко встречаются охотские улиты, галстучники, большие кроншнепы, ходулочники, серые чибисы и турухтаны.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВ фил. АН СССР*. Сер. зоол. **3** (4): 337-357.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах южного Приморья // *Сообщ. ДВ фил. СО АН СССР*. Сер. биол. **16**: 119-123.
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне южного Приморья // *Сообщ. ДВ фил. СО АН СССР*. Сер. биол. **18**: 119-121

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2316: 2767-2773

Материалы по экологии пеночек в гнездовой период

Н.П. Овчинникова

*Второе издание. Первая публикация в 1967**

В настоящем сообщении излагаются результаты изучения экологии и поведения пеночек рода *Phylloscopus* главным образом в начале гнездового цикла – в период токования и гнездостроения. Наблюдения проводились в учлесхозе Ленинградского университета «Лес на Ворскле» в 1956-1961 годах. Некоторые дополнительные материалы собраны в 1963 году в Ленинградской области в парке Биологического института Ленинградского университета (Старый Петергоф).

Т о к о в а н и е

В «Лесу на Ворскле» гнездятся два вида пеночек: трещотка *Phylloscopus sibilatrix* и теньковка *Ph. collybita*. Кроме того, на пролёте наблюдается весничка *Ph. trochilus* и однажды отмечена зелёная пеночка *Ph. trochiloides*.

* Овчинникова Н.П. 1967. Материалы по экологии гнездового периода пеночек // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **331**: 179-185.

Прилетают они в учлесхоз во второй половине апреля и вскоре приступают к размножению (Новиков и др. 1963). В первых числах мая самцы поют очень интенсивно. Среди них наблюдается много холостых, но уже придерживающихся облюбованных участков. Для многих пеночек характерна привязанность отдельных особей к постоянным местам токования настолько, что в некоторых участках леса самцы из года в год токуют на определённых деревьях. Особенно это свойственно теньковкам*. Дерево, на котором токует самец, может находиться в известном отдалении от гнезда. Например, одна из теньковок постоянно пела у одного края поляны, а гнездилась у другого на расстоянии 60-80 м.

Трещотки часто поют во время полёта. Токующий самец не сидит на месте, а облетает участок диаметром до 30-40 м, но чаще всего 10-15 м. Рядом поют и другие самцы, так что порой с одного места можно услышать 3-4 и более птиц. Токовые полёты характерны главным образом для холостых самцов. По-видимому, высокая половая возбудимость вызывает повышенную двигательную активность. Это имеет определённый биологический смысл: у перелетающего самца больше шансов быть замеченным самкой. В противоположность трещоткам, теньковки и веснички никогда не поют на лету. Во время наиболее интенсивного токования они как правило держатся в верхнем ярусе леса. При этом птицы занимают пункты, где они наиболее заметны: вершину дерева или сухую ветку. Трещотки большей частью поют в среднем и нижнем ярусах, но такая невыгодная, казалось бы, позиция компенсируется токовыми полётами, при которых они становятся хорошо заметными. В разгар токования птицы поют почти при любой погоде. Лишь при сильном ветре активность пения снижается.

Отдельные самцы остаются холостыми в течение всего мая. В 1963 году одна из трещоток на протяжении трёх недель токовала чрезвычайно активно в одном из уголков петергофского парка, облетая участок диаметром 8-10 м. В первых числах июня она покинула свой участок, так и не образовав пары. Подобные факты отмечались и в другие годы. С другой стороны, несколько раз наблюдалось очень активное токование самцов теньковок в конце периода выкармливания птенцов. Возможно, некоторые самцы этого вида образуют новые пары в то время, когда их самки заняты воспитанием предыдущего выводка.

Как известно, у самцов трещоток имеются два типа песен: обычная трель (мы назвали её песней № 1) и позыв, состоящий из заунывных звуков, представляющих обычный тревожный крик, но повторённых от 3 до 9 и более раз подряд и в ускоренном темпе (песня № 2). Обычная трель – основная песня, вторую песню птицы исполняют попеременно с основной, чаще всего в мае – во время активного токования. В конце

* Подобное же явление Э.В.Кумари (Kumari 1961) отмечал для зелёной пеночки.

июня – июле, когда у пеночек-трещоток в «Лесу на Ворскле» наступает новая волна пения, песня № 2 практически не отмечается. По мнению А.С.Мальчевского (1959), эти позывы чаще всего слышатся в период спаривания, постройки гнезда и откладки яиц. По нашим наблюдениям, их издают главным образом холостые самцы.

Летом 1963 года в Ленинградской области была проведена регистрация песен. Как правило, в разгар токования соотношение песен № 1 (трель) и № 2 (тревожный позыв) составляло 10:1. У наиболее интенсивно токующих особей оно достигало 4:1, а в некоторые дни и часы даже 2:1. По мере ослабления песенного азарта указанное соотношение изменяется в сторону преобладания первой песни. Интервалы между песнями № 2 неровные. Иной раз эта песня произносится 5 раз подряд. Песню № 1 трещотки иногда поют сидя, но активно токующий самец часто, начав петь, взлетает, продолжает петь на лету, а кончает обязательно сидя, как правило, на другом дереве. Песня № 2 всегда исполняется сидя. Иногда трель (песня № 1) прерывается и заканчивается тревожными позывками.

Известно, что потенциальные голосовые возможности птиц намного шире диапазона звуков, которые обычно приходится слышать. Звуки, издаваемые пеночками, изучены ещё недостаточно, так что их систематизация представляет определённый научный интерес.

Во время полевых опытов, когда птицы помещались в необычные условия, кроме типичного для трещоток тревожного крика «*тьюу...*», они издавали ещё два вида тревожных позывов. Первый из них, встречающийся наиболее часто, произносился только самцами и представлял собою начало песни: редкое размеренное «*тр, тр, тр. ...*». Эти звуки, как правило, сопровождались беспокойными движениями и тревожным свистом. Кстати, многие самцы, издававшие эти позывки, в это время регулярно не пели. Другой позыв издавался в минуты особенно сильного волнения, чаще всего самками. Это – тихий звенящий щебет. Он обычно произносился в воздухе, сопровождаясь трепыханьем крыльев, и напоминал брачные позывы самок. Насколько можно судить, он не имел демонстрационного значения и выражал обеспокоенность птиц какими-либо неполадками в гнезде. Возможно, биологическое назначение его – сигнализация самцу об опасности. Птенцы, услышав этот позыв, как правило затаивались, а самец иногда тоже начинал кружиться над птенцами с теми же звуками. Одна из подопытных самок-теньковок часто издавала многократно повторяемый тревожный позыв, напоминающий начало песни самца: «*тк, тк, тк...*». С.И.Божко пишет (1958), что теньковки при сильном беспокойстве не только свистят, но и чекают.

В период ухаживания самцов за самками и в моменты спаривания птицы иногда издают звуки особого рода. Так, 15 мая 1958 самец теньковки, гоняясь за самкой, издавал длинную трельку, очень звонкую и

нежную, совсем не похожую на обычную песню. Известно, что у теньковок трелей нет ни в песнях, ни в тревожных позывах. По-видимому, это был призыв к спариванию. 22 мая 1958 был отмечен необычный крик теньковки-самки: «ли-пили-или...». Самец при этом запел, после чего обе птицы издавали тревожные позывки. Причину беспокойства выяснить не удалось. У самца теньковки, наряду с типичными позывками, однажды был отмечен крик, похожий на вьюрковый. М.Рауткари (Rautkari 1961) сообщает о необычном крике веснички, который он передаёт как «ки-ки-ки-ки-ки...».

При виде своих естественных врагов (зверей и пернатых хищников) птицы часто проявляют беспокойство более сильное, чем при появлении у их гнёзд человека. Автор однажды наблюдал самца трещотки, издававшего обычный, но более громкий и настолько часто повторяемый крик тревоги, что отдельные звуки сливались. Оказалось, что поблизости сидел жулан *Lanius collurio*, который действительно вскоре набросился на птенцов. При виде человека, даже покушающегося на их гнёзда и птенцов, пеночки никогда так не кричат.

Г.Петерс (Peters 1960a,b) насчитывает у теньковок 5 типов песен (связанных с возрастом) и 15 позывов; 7 – у взрослых и 8 – у молодых.

Возможно, что при сильных эмоциях птицы могут издавать звуки, неспецифичные для вида. Притом весной и в начале лета у большинства видов набор звуков гораздо богаче, нежели в более позднее время. По-видимому, это объясняется большим разнообразием функций и повышенным нервным тонусом в период размножения.

Гнездостроение

Гнездятся пеночки во всех лесных биотопах. Гнездо строится около недели. Материал для него собирается обычно неподалёку, чаще всего в радиусе от 2-3 до 20-25 м. Большей частью это происходит в утренние часы. Птицы посещают гнездо через 2-3 мин. Иногда (особенно во время устройства внутренней выстилки) улетают дальше, отсутствуя по 10-15 мин. Возможно, они при этом кормятся. Собирает гнездовой материал и строит гнездо у обоих видов исключительно самка.

У всех, кроме одного, гнёзд пеночек, найденных в «Лесу на Ворскле», была крыша. Гнездо без крыши, принадлежавшее трещотке, было обнаружено на открытом месте с уже большими птенцами. В некоторых случаях поначалу узкий леток ко времени вылета птенцов настолько расширяется, что гнездо становится наполовину открытым.

Большинство гнёзд располагается открыто, на ровных местах, но некоторые – в откосах канав, ям и склонах лесных яров. Все известные нам гнёзда трещоток были построены на земле; многие гнёзда теньковок – на высоте от 0.3 до 1.2 м на кустах и древесной поросли (тёрн, дуб, груша, бересклет и др.). Одно из гнёзд теньковки найдено на переплетён-

ных стеблях подмаренника цепкого *Galium spikum* в 15 см от земли, а два гнезда – на высоких мочажинах под навесом из сухой травы. Расположение гнёзд пеночек в «Лесу на Ворскле» отражено в таблице.

Расположение гнёзд пеночек теньковки и трещотки в «Лесу на Ворскле»

Виды	Общее число гнёзд	На земле		Над землёй (на кустах, древесной поросли и траве)
		на ровном месте	в стенках оврагов, канав, ям	
<i>Phylloscopus collybita</i>	47	21	7	19
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	53	44	9	–

Вообще говоря, наземное гнездование теньковки – не редкость. Об этом говорят Е.С.Птушенко (1954) и А.С.Мальчевский (1959); И.А.Нейфельдт (1958, 1960) пишет о гнезде, расположенном на ели в 4 м от земли, и о двух других, одно из которых устроено на ветке куста вишни, свисавшей над водой, а другое – в развилке молодой берёзы. О расположенном высоко на сосне гнезде сообщает Г.Петерс (Peters 1960). Очень интересно сообщение П.Изенман (Isenmann 1962) о гнездовании пеночки-теньковки вне леса, над самой водой в зарослях осоки. Это уже совсем из ряда вон выходящий случай, так как здесь всё нетипично: и станция, и место расположения гнезда.

В литературе есть сведения о наземных гнёздах и других видов пеночек. Например, О.Ферианц (Ferianc 1959) сообщает о совершенно необычном гнезде трещотки, помещённом в небольшом дупле берёзы на высоте 1.5 м. В Финляндии Р.Таро (Taro 1962) нашёл гнездо веснички на можжевельнике в 1.5 м от земли, а в Германии весничка поселилась на высоте 2 м на ели (Oelke 1961). П.Лемуслуото (Lehmusluoto 1935) также пишет о весничках, свивших гнёзда в молодых ёлочках. Перечень подобных находок можно было бы легко продолжить.

Вопросу пластичности гнездовых инстинктов в последнее время уделяли внимание многие авторы (Промптов 1946, 1956; Лукина 1953; Мальчевский 1950, 1959; Новиков 1964, 1965; и др.). Но дальнейшее накопление фактов подобного рода представляет несомненный интерес, так как установление границ приспособляемости того или иного вида птиц к новым условиям важно как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Выяснение причин, побуждающих птиц менять привычный стереотип гнездования и помещать свои гнёзда в места, не типичные для вида, составляет важную задачу для исследователей. Г.Ольке (1961) применительно к весничке объясняет это явление перенаселением и недостатком удобных гнездовых мест. Причиной изменения гнездового поведения, как это предполагают А.С.Мальчевский (1950) и Н.П.Овчинникова (1961), может служить также разорение гнёзд наземными хищниками

и человеком. Высокое расположение гнёзд представляет как бы защитную реакцию птиц, первые кладки которых были уничтожены на земле.

Из всех видов пеночек наземное гнездование наиболее характерно для теньковки. В «Лесу на Ворскле» большинство таких гнёзд найдено во второй половине гнездового периода (после 15 июня). Возможно, наземное гнездование теньковок можно в какой-то мере объяснить перечисленными выше причинами. Но вполне вероятно, что кроме них могут сказываться и другие факторы. Заслуживает внимания факт, что особенно много наземных гнёзд было найдено в очень дождливое лето 1958 года. Вполне вероятно, что теньковки, обладающие более пластичным инстинктом гнездостроения по сравнению с трещотками, реагировали на затяжные дожди тем, что почти все стали помещать гнёзда над землёй. Подобно этому, О.Ферианц (1959) видит причину необычного расположения гнезда трещотки в дупле берёзы в поздних снегопадах: в тот год в горах Чехословакии ещё в мае снег покрывал землю слоем в 6-7 см.

Эти факты представляют интерес ещё и потому, что порядок сооружения отдельных частей гнезда, а следовательно, и чередование двигательных реакций птицы в известной степени зависит от того, где устраивается гнездо – на земле или на кустах. В наземных гнёздах трещоток и теньковок вначале делается небольшое углубление на земле, при этом оно как правило очищается от травы и сухих листьев. Затем возводится просвечивающий каркас. Стенки и крыша постепенно утолщаются, укрепляются, в них иногда вплетаются сухие листья из лесной подстилки. Пол долго остаётся земляным, внутренняя выстилка делается в последнюю очередь.

В двух гнёздах теньковок, приподнятых над землёй, строительство которых нам удалось наблюдать, отсутствовала первая стадия – расчистка и формовка места для гнезда. В этих случаях сперва на ветки беспорядочно набрасываются травинки, а уже затем возводятся боковые стенки и крыша. Таким образом, порядок двигательных гнездостроительных реакций птиц, селящихся на земле и кустах, сильно различается. Подобное явление мы отмечали у славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*, крепящей гнёзда к веткам разными способами (Овчинникова 1961). Кроме того, гнездо на кусте или поросли должно быть укреплено с боков, так как оно не имеет столь же прочной основы, как наземные гнёзда. Это требует дополнительных двигательных актов, строго адаптированных к каждому конкретному случаю. Разница в величине гнезда, диаметре летка, обилии внутренней выстилки и т.д., – всё это зачастую зависит от приспособления гнездостроительной деятельности птицы к местным условиям. Например, у некоторых гнёзд трещоток, построенных в стенках канав и на склонах лесных яров, были очень тонкие боковые стенки и крыша, так как сильно укреплять их в данном случае не было необходимости. А в гнезде трещотки, найденном А.В.Молодовским

и Н.И.Зиминым (1963) в естественном углублении берегового склона, крыша вообще отсутствовала, а была заменена сводом ниши. Всё это говорит о довольно широкой пластичности инстинкта гнездостроения у пеночек.

Л и т е р а т у р а

- Божко С.И. 1958. Материалы по размножению и питанию пеночек (*Phylloscopus*) в пригородных парках Ленинграда // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 81-92.
- Лукина Е.В. 1953. Изменчивость некоторых инстинктивных реакций у птиц // *Природа* 7: 158-161.
- Мальчевский А.С. 1950. О гнездовании птиц в городских условиях // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* 70, 4: 140-154.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР.* Л.: 1-282.
- Молодовский А.В., Зимин Н.И. 1963. Необычное устройство гнезда пеночки-трещотки // *Орнитология* 6: 476.
- Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне Южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 25: 183-254.
- Нейфельдт И.А. 1960. К биологии воробьиных птиц, гнездящихся на земле // *Тр. проблемн. и темат. совещ., Зоол. ин-та АН СССР* 9: 260-272.
- Новиков Г.А. (1964) 2006. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // *Рус. орнитол. журн.* 15 (311): 183-197. EDN: IAZIMV
- Новиков Г.А. 1965. Изменчивость видового стереотипа гнездования у птиц // *Сложные формы поведения.* М.; Л.: 144-150.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. (1963) 2023. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2307): 2247-2348. EDN: QJFZPX
- Овчинникова Н.П. (1961) 2006. Поведение славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в гнездовой период (по наблюдениям в «Лесу на Ворскле») // *Рус. орнитол. журн.* 15 (311): 206-214. EDN: IAZIPD
- Промитов А.Н. 1946. Об условнорефлекторных компонентах в инстинктивной деятельности птиц // *Физиол. журн.* 32, 1: 49-62.
- Промитов А.Н. 1956. *Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц.* М.; Л.: 1-311.
- Птушенко Е.С. 1954. Род пеночка *Phylloscopus* Boie, 1826 // *Птицы Советского Союза.* М., 6: 146-210.
- Ferianc O. 1959. Ungewöhnlicher Neststand eines Waldlaubsängers (*Phylloscopus sibilatrix*) // *Sylvia* 16.
- Isenmann P. 1962. Aussergewöhnlicher Nestplatz des Zilpzalp (*Phylloscopus collybita*) // *Ornithol. Mitt.* 14, 6.
- Kumari E. 1961. Rohe-lehelind Tartus // *Ornitol. Kogumik* 2.
- Lehmusluoto P. 1953. Nest von *Phylloscopus trochilus acredula* (L.) in junger *Abies sibirica* // *Ornis fenn.* 12, 1.
- Oelke H. 1961. Hochnest beim Fitislaubsänger (*Phylloscopus trochilus*) // *Ornithol. Mitt.* 13, 7: 137.
- Peters H. 1960a. Hochnester vom Zilpzalp (*Phylloscopus collybita*) // *Ornithol. Mitt.* 12, 11.
- Peters H. 1960b. Beitrag zur Verhaltensbiologie des Weidenlaubsänger (*Phylloscopus collybita*) // *J. Ornithol.*, Bd. 150, 1/2: 195-224.
- Taro R. 1962. Uncommon nesting places of the willow warbler and the spotted flycatcher // *Ornis fenn.* 39, 1.
- Rautkari M. 1961. Paiulinnun (*Phylloscopus trochilus*) omituisesta ääntelystä // *Ornis fenn.* 38, 2.

Горная овсянка *Emberiza cia* и овсянка-ремез *Ocyris rusticus* в дельте Волги

Н.О.Мещерякова, В.А.Стрелков, М.М.Вильданова

Наталья Олеговна Мещерякова, Владимир Алексеевич Стрелков,
Марина Маратовна Вильданова. Астраханский государственный заповедник, Набережная
реки Царёв, д. 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: nata11m@list.ru; v.a.strelkov@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июня 2023

Две особи (самец и, вероятно, самка) горной овсянки *Emberiza cia* были отмечены 3 марта 2022 в низовьях дельты Волги в окрестностях Третьего кордона Дамчикского участка Астраханского заповедника. Овсянок наблюдала и сфотографировала М.М.Вильданова (рис. 1). Видовая принадлежность сфотографированных птиц подтверждена при консультации с Е.А.Кобликом. Это первая регистрация горной овсянки в Астраханской области.

Рис. 1. Горные овсянки *Emberiza cia*. Дельта Волги. 3 марта 2022. Фото М.М.Вильдановой

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* в Астраханской области впервые была отмечена в 1950 году в култушной зоне дельты Волги на Дамчикском участке Астраханского заповедника. Затем там же её наблюдали и в 1951 году (Кудрявцев и др. 1957). Поскольку эти встречи были единственными за всё время наблюдений за птицами в Астраханской области, а также существовала вероятность ошибочного определения вида, орнитологи заповедника относили овсянку-ремеза к залётным видам или вообще склонялись к её исключению из списка птиц региона (Русанов 2011; Реуцкий 2015).

Рис. 2. Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Дельта Волги. 16 марта 2022. Фото М.М.Вильдановой

В настоящее время появились неопровержимые доказательства обитания этого вида в Астраханской области. Осенью 2021 года первую известную фотографию овсянки-ремеза в дельте Волги сделала фотограф-любитель С.Попович. 16 марта 2022 одну особь встретила и сфотографировала М.М.Вильданова у Третьего кордона Дамчикского участка Астраханского заповедника. Овсянка-ремез, как сокращающийся в численности и распространении вид, включена в Красные книги Российской Федерации и Астраханской области (Рымкевич и др. 2021; Постановление... 2022).

Литература

- Кудрявцев С.М., Марков В.И., Поярков Д.В. 1957. Новые виды птиц дельты Волги // *Зоол. журн.* **36**, 9: 1423-1424.
- Постановление службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области от 10.10.2022 № 8-п «О внесении изменений в постановление службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области от 29.03.2017 № 8-п».
- Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть шестая) // *Астраханский вестник экологического образования* 3 (33): 27-88.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Рымкевич Т.А., Вальчук О.П., Стрельников Е.Г. 2021. Овсянка-ремез *Emberiza rustica* (Pallas 1776) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2-е изд. М.: 811-814.

Находка большого подорлика *Aquila clanga* в Свердловской области

М.П.Маслинцына, М.Г.Головатин,
С.В.Бондаренко, Д.О.Гимранов

Мария Павловна Маслинцына, Михаил Григорьевич Головатин, Дмитрий Олегович Гимранов.
Институт экологии растений и животных УрО РАН. Улица 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144,
Россия. E-mail: mashamaslintsina@gmail.com; golovatin@ipae.uran.ru; djulfa250@rambler.ru
Сергей Викторович Бондаренко. Росохотрыболовсоюз по Свердловской области.
Екатеринбург, Россия. E-mail: fotolovushkin@gmail.com

Поступила в редакцию 29 июня 2023

Большой подорлик *Aquila clanga* включён в Красные книги Российской Федерации (2021) и Свердловской области (2018). Этот вид – почти эндемик России, ареал его охватывает лесную зону Евразии от северной тайги до лесостепи. Численность резко упала за последние 50 лет из-за вырубки лесов, мелиорации болот, браконьерского отстрела и беспокойства. Численность в настоящее время в России оценивается не более чем 10 тыс. половозрелых особей (Мельников, Рябцев 2021). На Урале распространение большого подорлика недостаточно ясно в силу его редкости. В Свердловской области за последние два десятилетия регистрации вида носят единичный характер, численность его ориентировочно оценивается в несколько десятков пар (Ляхов 2018), поэтому любые сведения этом виде представляют несомненный интерес.

В Институт экологии растений и животных УрО РАН была представлена мёртвая птица в удовлетворительном состоянии, обнаруженная одним из авторов (С.В.Бондаренко) 14 мая 2023 в урочище Болото Вогульское (Нижне-Туринский городской округ, 58°41'29.8" с.ш., 60°00'5.0" в.д.). Урочище находится на водоразделе в 10 км к северо-востоку от города Нижняя Тура. В настоящее время это урочище частично занято золоотвалом, по периметру огорожено и оконтурено грунтовой дорогой. Имеются участки подтопления в виде небольших водоёмов как атропогенного, так и естественного происхождения. В 4 км к юго-востоку проходит крупная автострада Р-352 Серовский тракт, в 6 км расположена небольшая деревня Новая Тура. Характер местообитаний вокруг места находки представлен в таблице.

Мёртвую птицу определили как большого подорлика *Aquila clanga* по характерным, хорошо сохранившимся признакам: от других орлов – по округлой форме ноздри, размерам, общей тёмной окраске (Рябицев 2008), от малого подорлика *A. pomarina* – по высоте надклювья у переднего края восковицы (≥ 17 мм) (Штегман 1978) и высоте клюва (≥ 21 мм) (Домбровский 2007).

Характер местообитаний в окрестностях места находки большого подорлика
(определён по космоснимку)

Местообитание	На площади 50 км ²		На площади 10 км ²	
	Площадь, км ²	%	Площадь, км ²	%
Сосново-березовые леса с примесью ели и пихты	42.7	85.4	6.5	65.0
Открытые вырубки и поляны	2.1	4.2	0.1	1.0
Болото	3.5	7.0	3.0	30.0
В том числе болото антропогенно изменённое	1.2	2.4	0.9	9.0
Водоёмы	1.3	2.6	0.3	3.0
В том числе водоёмы антропогенно изменённые	1.1	2.2	0.2	2.0
Поля	0.3	0.6	--	--
Дороги и минеральные арены	0.1	0.2	0.1	1.0
Итого	50.0	100	10.0	100

Работа выполнена в рамках бюджетной темы ИЭРиЖ УрО РАН (госзадание № 1220 21000096-7).

Литература

- Домбровский В.Ч. 2007. Морфометрические характеристики и диагностические признаки большого, малого подорликов и их гибридов // *Орнитология* **33**: 29-41.
- Красная книга Российской Федерации: Животные. 2021. 2-е изд. М.: 1-1128.
- Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы. 2018. Екатеринбург: 1-450.
- Ляхов А.Г. 2018. Большой подорлик *Aquila clanga* (Pallas, 1811) // *Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы*. Екатеринбург: 47.
- Мельников В.Н., Рябцев В.В. 2021. Большой подорлик *Aquila clanga* (Pallas, 1811) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2-е изд. М.: 625-626.
- Рябцев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Изд. 3-е., испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: I-VIII, 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2316: 2777-2778

Встреча серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях посёлка Провидения на юго-востоке Чукотского полуострова

О.С. Старова

Ольга Сергеевна Старова. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва, д. 10, штг. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: olga-starova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 июня 2023

28 июня 2023 при проведении плановых орнитологических наблюдений на левом мелководном берегу Уреликовской лагуны в окрестностях посёлка Провидения (64.394034° с.ш., 173.244204° з.д.) встречена

одинокая серая цапля *Ardea cinerea* (см. рисунок). Вспугнутая наблюдателем птица перелетела на другой берег лагуны, а затем улетела в юго-восточном направлении.

Серая цапля *Ardea cinerea* на берегу Уреликовской лагуны. 28 июня 2023. Фото автора

До этого серую цаплю отмечали на Чукотке возле села Мейныпильгыно в 2008 и 2016 годах (Сыроечковский и др. 2019). Новое место наблюдения цапли в районе посёлка Провидения находится в 525 км северо-восточнее (азимут 63°) Мейныпильгыно, таким образом, это самое северное место наблюдения вида на Чукотке.

Литература

Сыроечковский Е.Е., Морозов В.В., Томкович П.С., Голубь Е.В., Кондратьев А.В., Кузьмич А.А., Лапко Е.Г., Локтионов Е.Ю., Якушев Н.Н., Цоклер К. 2019. Новые виды птиц на юге Чукотки // *Орнитология* 43: 45-73.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2316: 2778-2780

Привлечение уток на гнездовье

Г.М.Русанов

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Богата водоплавающей дичью дельта Волги, но из утиных наиболее обычна здесь на гнездовье крякva *Anas platyrhynchos*, в последние годы увеличивается численность красноногого нырка *Netta rufina*. В то же время кормовые возможности дельты Волги и Северного Каспия исполь-

* Русанов Г.М. 1970. Привлечение уток на гнездовье // *Охота и охот. хоз-во* 3: 8-9.

зуются водоплавающей дичью далеко не в полной мере. Дело в том, что низкие, быстро заливаемые паводком острова, заросшие тростником и рогозом, малопригодны для гнездования уток. Кроме того, на береговых валах, остающихся сухими, в отдельные годы спасаются от половодья многочисленные четвероногие обитатели тростниковых крепей: енотовидные собаки, лисицы, кабаны и даже волки. В таком окружении гнезду кряквы трудно уцелеть. Поэтому утки нередко используют старые гнёзда серых ворон *Corvus cornix*, сорок *Pica pica*, цапель и орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*. Однако утки занимают далеко не все эти старые гнёзда, хотя некоторые служат им несколько лет подряд. Так, из проверенных нами 137 гнёзд занятыми оказались только 7. Дело в том, что чужие старые гнёзда не могут создать нормальных условий для гнездования крякв.

Первые попытки привлечения уток на гнездовье, предпринятые орнитологами Астраханского заповедника, были безуспешны. Развешанные корзинки из ивы оставались пустыми, хотя в пойменных угодьях такие гнёзда кряква занимает довольно охотно.

Зимой 1969 года мы в порядке опыта изготовили 80 искусственных гнёзд. Для этой цели использовали канареечник *Phalaroides arundinacea* – мягкое стелющееся растение, под переплетениями которого любят гнездиться кряквы. Гнёзда делали в ивняке по берегам протоков и на косах, заросших ивой, но всегда недалеко от воды. На высоте 1.5 м перевязывали проволокой несколько стволов ивы и на образовавшуюся платформу накладывали прутья. Получалось довольно прочное основание, на котором располагали свёрнутый кольцом жгут канареечника. В середину клали мягкие листья и стебли или размещали ещё одно кольцо канареечника. У половины гнёзд для маскировки от пернатых хищников были сделаны крыши. Зная, что кряквы свободно взлетают «свечкой» и легко садятся на вороньи гнёзда, мы не делали у открытых гнёзд никаких приспособлений для посадки. У закрытых гнёзд на уровне лотка изгибали ветки или горизонтально укрепляли шест. На изготовление такого гнезда уходило всего 25-30 мин. Передвигаясь по протокам на коньках, мы делали 12-15 гнёзд в день.

Использование искусственных гнёзд кряквой *Anas platyrhynchos* в дельте Волги

Тип гнездовья	Всего изготовлено	Занято кряквой	% занятых гнёзд от общего количества	% занятых гнёзд, пригодных для гнездования*	% разорённых и перенесённых кладок	% разорённых и перенесённых кладок в естественных гнёздах
С крышей	40	22	55	66.6	9	
Без крыши	40	16	40	48.4	25	—
Всего	80	38	47.5	57.5	15.7	33.3

* – 14 гнёзд сильно повредил ветер и утки их не могли использовать.

До начала половодья кряквы гнездились на земле и в вороньих гнёздах. Искусственные гнезда они заселяли со второй половины мая до конца июня – в период паводка.

Результаты гнездования кряквы показаны в таблице,

Несмотря на небольшие масштабы опыта, полученные результаты обнадеживают. Мы считаем конструкцию наших гнёзд и способ их установки вполне перспективными для охотхозяйств в дельте реки Волги, а также для других охотхозяйств, обладающих водными угодьями.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2316: 2780-2781

Городская популяция рябинника *Turdus pilaris* в Москве: история формирования и современное состояние

Е.Л.Лыков, А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Егор Леонидович Лыков. Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела, Москва, Россия. E-mail: e_lykov@mail.ru

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Московский городской педагогический университет, Москва, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

В Москве, как и в любом другом городе, у отдельных видов птиц сформировались городские устойчивые популяции, один из таких видов – рябинник *Turdus pilaris*. В городе вид гнездится в городских лесах, лесопарках, парках, кладбищах, скверах, а также заселяет озеленённые территории школ, детских садов и других учреждений, фрагменты зелёных насаждений среди многоэтажных домов, предпочитая затенённые участки с высокими старыми деревьями. У рябинника, как и у многих видов птиц, сформировавших городские популяции, процесс колонизации в Москве начался с освоения полуприродных местообитаний (лесопарки) и завершился стабильным гнездованием в озеленённой жилой зоне. Рябинник уже длительный период гнездится в Москве. Точной информацией о времени начала заселения лесопарков, парков и кладбищ города мы не располагаем. По известным нам опубликованным сведениям на Ленинских (Воробьёвых) горах в период проведения наблюдений птицы уже гнездились в 1875-1891 годах (Птушенко 1976), в Главном ботаническом саду – в 1929-1935 годах (Кротов 1941), в парке Ворон-

* Лыков Е.Л., Резанов А.Г., Резанов А.А. 2023. Городская популяция рябинника в Москве: история формирования и современное состояние // 2-й Всерос. орнитол. конгр.: тез. докл. М.: 147.

цовские пруды – в 1970-е годы (Ильичёв 1990). В 1986-1990 годах в рекреационной зоне Кузьминского лесопарка численность вида была стабильно высокой (Савохина 1991). В 1987 году рябинник с высокой плотностью отмечен на гнездовании на кладбищах Москвы (Константинов, Лебедев 1990). В парке Культуры в 1987 году и на кладбище у церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в музее-заповеднике Коломенское в 1988 году рябинники уже отмечались на гнездовании. Застроенные зоны были колонизированы рябинником значительно позже, судя по всему, не раньше 2000-2010-х годов. В 2005 году рябинники зарегистрированы во дворе дома 60 корпус 1 по улице Metallургов (граничит с Терлецким лесопарком) и на зелёном не облагороженном участке территории Московского гуманитарного университета (улицы Юности), в 2007 году – во дворах улицы Молдагуловой (гнездование доказано), в 2008 – во дворах на Перовской улице, а также между улицами Шумилова и Зеленодольская (гнездование доказано; И.М.Панфилова, неопубликованные данные). В одном из микрорайонов недалеко от станции метро Коломенская птицы появились на гнездовании в зелёных насаждениях у школы № 507 (улица Садовники) с 2012 года и на небольшой зелёной территории у городской больницы № 79 – с 2014. Предположительно птицы проникли на застроенную территорию из зелёного оврага по улице Акад. Миллионщикова. Аналогичные сроки появления рябинника (вторая половина 2000-х – начало 2010-х годов) в озеленённых дворах жилой застройки приводит Н.С.Морозов (2022). В настоящее время в городе плотность населения рябинника может достигать высоких значений, например, в пределах территории МГУ на Воробьёвых горах до 21.0 пар/10 га (Морозов, Худяков 2016). На более урбанизированных территориях с высоким уровнем беспокойства и меньшей долей зелёных насаждений плотность населения значительно ниже. В частности, в озеленённой жилой зоне между станциями метро Академическая и Профсоюзная на территории 4 учётных площадок общей площадью 70.3 га плотность населения рябинника в 2020 году составила 3 пары на 10 га (Лыков 2021), в окрестностях станции метро Тушинская в 2020 году – 2.3 пар/10 га (площадь учётной площадки 16.7 га), в окрестностях станции метро Перово в 2020 году – 2.0 пар/10 га (20.2 га), в окрестностях станции метро Хорошево в 2022 году – 1.0 пар/10 га (31.4 га). При этом не на всех территориях в озеленённой жилой зоне рябинник встречается на гнездовании, он не был отмечен на двух учётных площадках общей площадью 50.1 га, располагающихся в окрестностях станции метро Кунцевская» (учёт проведён в 2018 году) и станции метро Народное Ополчение (данные 2022 года).

